

ПОЛОВНИКОВ ФИЛИМОН МИЛЕНТЬЕВИЧ

Филимон Милентьевич Половников родился в 1924 году в деревне Золотое Половинского района в семье крестьянина. В 1939 году, окончив 6 классов Сумкинской семилетней школы, стал работать прицелщиком, а затем трактористом Патраковской МТС.

В 1942 году Филимон Милентьевич ушел на фронт. Воевал на Первом Украинском фронте. За мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками был награжден медалью "За боевые заслуги" и орденом Славы 3 степени. В 1945 году был принят в члены коммунистической партии.

Демобилизовавшись в 1947 году, Филимон Милентьевич вернулся в родные места и работал трактористом, затем бригадиром тракторной бригады, комбайнером в Патраковской МТС. После реорганизации МТС трудился механизатором широкого профиля в колхозах "Путь к коммунизму", "Урал" и совхозе "Комсомольский". За долгие годы ударной работы механизатором Филимон Милентьевич сформировался как высококвалифицированный специалист, умелый и требовательный организатор производства. За высокопроизводительный, добросовестный труд Филимон Милентьевич награжден орденами Трудового Красного Знамени, "Знак Почета" и восемью медалями.

В 1971 году Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля Филимону Милентьевичу присвоено звание Героя Социали-

стического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Самоотверженный труд на совхозных и колхозных полях Филимон Милентьевич сочетал с активным участием в общественной жизни района, был членом Половинского райкома КПСС, членом парткома совхоза.

В день его 60-летия, когда поздравить своего земляка с юбилеем пришел сумкинский люд, то все поняли - сколь велико было уважение к Герою, что свободных мест в сельском Доме культуры просто не оказалось.

Спокойный, доброжелательный, даже стеснительный при разговоре о себе, он поразительно менялся, когда разговор заходил о товарищах. Воодушевленно, увлеченно он рассказывал об их работе. Бригадир комплексной полеводческой бригады совхоза "Комсомольский" — в такой должности ушел он на заслуженный отдых. Множество теплых отзывов было сказано об этом человеке в день его юбилея. Члены бригады были единодушны: он не просто бригадир, но и наставник, отец. А жена Филимона Милентьевича — Ксения Немировна — заметила: "У него бригада, словно вторая семья".

В 1948 году возглавил он тракторную бригаду в Марае, да так и остался бригадиром на всю жизнь. Менялось название хозяйства, менялись руководители, а этот человек нес на себе ох какую нелегкую ношу бригадира. Сколько зерна было выращено его трудом за 35 лет полеводческой работы!

Сегодня Филимона Милентьевича нет с нами, не выдержало сердце такой напряженной жизни. Сын Сергей принял эстафету у отца — тоже стал механизатором.

Умер Филимон Милентьевич 20 февраля 1987 года.

МЕТЕЛЬ-ТО К РАДОСТИ...

Пурга выла, вспенивала сугробы. Глаза слепил колючий снег. На темной улице едва различимы желтые огни окон. Филимон Милентьевич, надвинув на лоб ушанку, в плотно запахнутом полушубке пробирался, увязая по колено в снегу, к дому. Он еще не остыл от жаркой мастерской, где с ребятами из бригады ремонтировал трактор. Любит он повозиться с деталями, не торопясь, расчетливо собрать из них узел, а потом, в задумчивости перекурив, поставить на отведенное ему место. Да так надежно и сноровисто — будто на заводе сделано!

И когда мотор "Беларуся" послушно загудел, ровно и без перебоев, Филимон Милентьевич объявил:

— На сегодня все! Шабаш!

Трактористы, не спеша, засобирались. Кто-то за спиной у Половникова незнакомым из-за треска электросварки голосом сказал:

— А бригадир у нас дока. Всю технику, как по книге, читает...

Половников не стал оглядываться, не захотел смущать парня. Он был уверен, что из старожилов бригады восхищаться в открытую никто не будет: все знают, кто на что способен, попривыкли и попритерлись друг к другу за долгие годы совместной работы. Любое дело бригада, а в ней более сорока умудренных жизнью мужчин, делает на совесть. Так уж повелось у них с давних пор, когда встали плечо к плечу, чтобы, позабыв обо всем на свете, поднимать целину. На этом месте и вырос их совхоз — Комсомольский.

— Да, было времечко, — думалось Половникову сейчас, когда он, присматриваясь к еле заметным за белым вихрем знакомым ориентирам, упорно пробивался сквозь метель. - Тогда-то, как в теперешний буран, все крутилось — пришли знаменитые "ДТ", и началось... Ни сна, ни отдыха механизаторы не знали. На что закаленные и привычные, а валились спать, как подрубленные, сил не оставалось после пересменки, выкладывались до конца...

Ветер свистел, гудел в проводах, месил белую пелену. Мелькнула озорная мысль:

— На целине, как на целине: летом солнце жжет немилосердно — земля водички просит; зимой мороз трещит, да вьюги раздольно гуляют. Тут же поймал себя: от кого-то слышал эти слова или в книжке вычитал. Но успокоился: не в этом суть — слышал или читал. Точно сказано, — правда в этих словах, и это основное.

В теплой, уютной квартире чувство радостного, возвышенного не покидало Филимона Милентьевича. Видно, нелегко человеку сразу же обрубить прошлое, окунуться в привычное. Память напомнила о времени поистине героическом. Потом вспомнилось о годах столь же бурных и таких же огневых, таких же напряженных, но наполненных ратной, тяжелой работой — вспомнилось о войне. Видно, велик и значителен был душевный порыв, что оба эти события слились воедино, оставили вечную зарубку, не стерлись. А, наоборот, когда прошло столько лет — видятся яснее, выпуклее и значимее.

Сам, еще не зная зачем, Половников достал заветную коробочку.

Задумавшись, повертел ее в руках, а потом раскрыл. Не ладони блестя ордена Славы третьей степени — за памятный бой в 1944-м, Трудового Красного Знамени — за целину, “Знак Почета” — за семилетку. В коробочке переливались медали, много медалей — две “За отвагу”, за взятие Берлина, за победу над Германией, за освоение целинных земель, ленинская юбилейная и еще военные как ветерану. За каждой наградой — боевые и трудовые будни, накал фронтового или крестьянского труда и всегда — беззаветность, высокая честность при исполнении долга и самоотверженность. Никогда он, Филимон Половников, не прятался за спины других, не пытался сесть на чужой воз, а всегда шел в первых рядах, чувствуя локоть и поддержку таких же бесстрашных людей — смелых, спаянных в единый коллектив общей идеей служения народу, своей стране.

Поднял голову и заметил удивленный взгляд детей. Редко, крайне редко брал он эту заветную шкатулку — разве лишь по большим праздникам. И не мог объяснить себе, почему: может быть, это была скромность, а может, убежденность в том, что так и должно быть — за труд принято отмечать. Трудиться же он любит и умеет, так что, пожалуй, не стоит напоказ выносить свои отличия. А каков он в деле — в совхозе знают все. Ведь это основное, если люди ценят тебя за работу, видят в тебе настоящего мастера, признают тебя за нужного и необходимого обществу человека.

Эх, милые мои ребятишки! Вон как подросли, вытянулись. Серега уже в девятом, а Наденька в седьмом. Большие и умные растут. Знать-то, конечно, знают, но не ведают, каково ему, еще несмышленишу, с младшими Сашей и Лушей, да со старшей сестрой Ульяной было остаться в сиротстве. Но не сгнули, не погибли. Вот здесь же, в этих краях, на половинской земле все встали на ноги. Помогла родная власть, да добрые люди научили работать, любить землю, свой милый сердцу край — полный простора, солнца и степного, жгучего ветра.

Вот тогда-то, в 1939-м, впервые сел он за руль трактора, да и работает до сих пор. Расстался с родными местами однажды - ушел воевать. Вернулся после победы — и с тех пор — бессменно бригадиром у трактористов.

Полюбовался украдкой на сына и дочь, так ничего и не сказав. Убрал коробочку в укромное место. К чему слова, когда говорит сердце, когда хорошо на душе, когда мир кажется таким светлым, наполненным радостью. И ты — творец всего этого, вот этими руками

вместе со своими товарищами создаешь всенародное счастье!

Поутру забежал в контору - надо было увидеть Виктора Анифадьевича Трофимова — партийного секретаря. Вчера он предупредил:

— Ты загляни ко мне, Милентьевич. Поручение есть.

Что ж, поручение так поручение. Половников в партии с 1945 года — партийная дисциплина и исполнительность стали для него потребностью и необходимостью. Вот уже много лет он член совхозного парткома, райкома партии, беззаветно, на высоком накале чувств, со всей душевной щедростью служит людям. Это не просто, как на первый взгляд кажется. В любом партийном деле, большом и малом, нужны человечность, острота восприятия, умение анализировать и твердая воля. Как-то, раздумывая над этим, Филимон Милентьевич долго искал точное определение. А когда нашел — Ответственность, только ответственность. Всегда и везде! — уже не отступал от этого принципа.

Вот откуда у него авторитет среди односельчан и всеобщее уважение!

Беседовали с Трофимовым долго — Половников не любит поверхностного, легкого, а стремится разобраться детально, старается вникнуть в суть дела. Он нетороплив в выводах, но когда уж придет к решению, трудно его поколебать, а лучше и не пытаться разуверить его в том, что стало ясным и понятным.

— Крестьянский у меня характер, — смеется над собой. И тут же серьезно. - А так ли это плохо?

В партком заглянул директор, Леонид Иванович Леончук. Внимательно посмотрел на бригадира, будто оценивая, хотя давным-давно знает ему цену и любит по-товарищески, крепко и верно этого человека.

— Погляди-ка на эту бумагу, Филимон!

Филимон Милентьевич внимательно рассматривает большой разграфленный лист — вроде, отчет, много цифр. Зачем ему директор дал эту бумагу? Ага, стоп! Читает: "Тракторно-полеводческая бригада, коллектив коммунистического труда, которой руководит Ф.М. Половников, за пятилетие (1966—1970 гг.) на площади 2610 гектаров получила в среднем за год урожайность зерновых по 19,7 центнера с гектара, что больше, чем по совхозу, однолетних трав на сено — 21,8, многолетних — по 24,4 центнера. План продажи зерна за пятилетие выполнен на 190 процентов. Выработка на условный

трактор за год на 174 гектара выше, чем по хозяйству". А ведь на самом деле здорово поработали. Надо немедленно ребятам рассказать!

Половников размашисто шагал по проторенной дорожке к мастерской. Торопился — бригада ждет его, его ждут товарищи и друзья-побратимы по труду. Он спешил — сообщить им радость. И размышлял: "Вчера думалось, война, целина — главное было. Конечно, в жизни — это след, вечный и неистребимый. Но главное есть и сегодня, вот пятилетке итоги подвели. Новая пятилетка началась — тоже теперь главное для всех. Значит, нет для нас, коммунистов привалов и остановок. Наше движение — вперед и только вперед!

Медленно занималась заря. Солнце вставало в полнеба. От метели и следа не осталось. Только бугрились волнами снежные валы. Много снега — это хорошо, это к урожаю.

Евгений ЕЛИЗАРОВ
Половинский район, 1971 год.

Филимон Милентьевич Половников с орденосносцами первоцелинниками

ПОСОХА АНТОНИНА ИВАНОВНА

Антонина Ивановна Посоха родилась в 1932 году в деревне Гришково Смоленской области в семье крестьянина. После окончания Высокковского сельскохозяйственного техникума в 1950 году приехала на работу зоотехником в Петуховский птицеводхоз. В 1968 была назначена главным зоотехником совхоза имени Гагарина Петуховского района. В 1970 году закончила Курганский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1955 года.

Антонина Ивановна вела большую общественную работу. Неоднократно избиралась депутатом в районный и областной Советы народных депутатов. За доблестный труд награждена медалями.

За выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего плана, достижение высоких технико-экономических показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года Антонине Ивановне Посоха было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

ГЕРОЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

Поезд высыпал на станцию Петухово говорливую толпу. Через две-три минуты перрон опустел. Пришлось спрашивать дежурного по вокзалу, как пройти к редакции районной газеты.

— Ступайте прямо, — махнул он рукой, — выйдите на улицу Октябрьскую, галерею передовиков увидите, прямо за ней и редакция.

Шагаю улицей. Вот и галерея. Крайний портрет рассматривают трое мужчин. Остановливаюсь и я. Читаю подпись: “Антонина Ивановна Посоха — главный зоотехник совхоза имени Гагарина. Герой Социалистического Труда”.

— Вот, говорим, повезло человеку: такая молодая — и уже Герой! — обращается ко мне один.

Долго гляжу, стараясь отыскать что-то необычное в выражении лица Героини. Но с портрета на мир смотрят добрые глаза моей ровесницы.

****

В 1950 году, простившись с родной Смоленщиной, ехала в Петуховский птицесовхоз выпускница Высоковского сельскохозяйственного техникума Тоня Орлова. За окнами вагона пробежали незнакомые станции и города. А она лежала на полке вагона, думала. Было радостно на душе. Техникум позади! Она — самостоятельный человек. Теперь будет работать, помогать матери. И пугалась этой самостоятельности: а вдруг не сумеет. Мечтала: хорошо бы среди птичников девчонки были. Вместе и на работу, и в клуб бегать.

От вокзала до хозяйства добиралась на попутной подводе. И когда возница сказал: “Ну, слезай, дочка, приехали. Вот он наш совхоз, весь тут”, — не поверила. Какой же это совхоз? Даже деревенькой не назовешь: три дома на опушке березовой рощи, конный двор, да два птичника в стороне. Вот и все.

— А контора где? — спросила она дрогнувшим голосом.

— Вон в том доме.

— А клуб?

— Клуба пока нету. И библиотеки тоже.

Тоня растерялась. Мечтала о специализированном совхозе, о большом селе... “Сейчас же вернуться на станцию и скорее ехать домой”... — пронеслось в уме.

А возница, отпрягая лошадь, уже кому-то кричал:

— Евдокия Сергеевна! Евдокия Сергеевна! Я вам тут помощницу привез, принимайте.

Подошла женщина средних лет, поздоровалась за руку по-мужски, крепко.

— Яцкая, Евдокия Сергеевна — главный зоотехник совхоза.

— А я, Тоня.

— Очень хорошо. Ну, что мы тут стоим, Тоня, пошли к Ивану Семеновичу — директору нашему. Познакоимся, с работой и жильем решать будем.

Как ни ломал голову Иван Семенович Чесноков, а устроить на житье нового зоотехника было негде. Вызвал конюха, приказал хомуты и сбрую перенести в конюшню, а конюховку отдать Тоне под квартиру. На том и порешили.

На новоселье не спалось. В наскоро прибранном жилье еще пахло дегтем, сбруей и конским потом. Обида комом сдавила грудь. “Не везучая я, — думала сквозь слезы Тоня. — Мечтала доктором стать — не получилось...” Вспомнила, как, закончив семилетку, бегала каждый день в школу, чтобы получить свидетельство об образовании. А директор все разводил руками — бланков нет, из района не привезли. Когда, наконец, получила долгожданный документ — в медицинском училище заканчивались вступительные экзамены. Пришлось подать заявление в сельскохозяйственный техникум и сдавать экзамены во втором потоке. И теперь вот снова...

Болела голова, сон не приходил. За окном уже забрезжил рассвет. Было слышно, как на ферму пошли женщины. Они о чем-то весело говорили, смеялись. Тоня поднялась, прильнула к оконцу и долго глядела им вслед. Их доброе настроение коснулось ее. “Живут и здесь люди, — подумала, — смеются, шутят, а я реву. До отпуска поработаю, а там будет видно”.

Новое разочарование пришло на следующий день, когда Евдокия Сергеевна попросила рассчитать рацион для уток. Тоня, всегда на отлично составлявшая рационы в техникуме, вдруг стала в тупик. На уроках все было просто, все делалось условно. Тут же нужен был рацион для настоящей работы, а набор кормов был до крайности беден.

“Дипломированный зоотехник”, — издевалась она над собой. Пришлось обратиться за помощью.

Тоня не знала, как отнесется к этому Евдокия Сергеевна. Засмеет еще. А та села рядом.

— Не получается, значит. Ну, что ж, давай вместе думать будем.

И так просто и доверительно, как мать с дочерью, повела разговор. У Тони пропала робость, на душе стало легко, будто она давно знает эту женщину. А та спокойно продолжала:

— Вот скоро расчеты на следующий год составлять будем, там

посложнее придется. Но осилим. Я вначале маялась с ними до слез. Научилась... А ты, давай-ка вечером ко мне заходи. У меня книжки кое-какие есть. Да не очень горюй, что у нас тут скучно. Нырять поглубже в работу, она ото всего лечит. Будут еще и радости. Они ведь с заботами да трудом одной веревочкой повиты. Ты вон на Нину равнение держи. Она уже обжилась, своей для всех стала, хотя и стаж еще не ахти какой.

С Ниной Степановной Рогачевой — ветеринарным врачом совхоза — Тоня подружилась сразу. Нравилась ее прямота, откровенность и требовательность к себе и к людям. Нина Степановна просто держалась со всеми, каждому была нужна. Люди, казалось, всегда крутились возле нее, прислушивались к советам, выполняли указания.

— У тебя как-то все гладко получается, Нина Степановна, — завидовала по-хорошему Тоня. — Я вот так не могу.

— А ты не торопись с выводами. Поработаешь — научишься. Москва не одним днем строилась.

Тоне повезло, что с первых дней пришлось работать в маленьком, но дружном коллективе увлеченных, знающих и заботливых людей. По специальности многому доучивалась у Евдокии Сергеевны Яцкой, требовательности, принципиальности и справедливости — у Нины Степановны Рогачевой, внимательности и уважению к людям — у директора совхоза Ивана Семеновича Чеснокова. В работе она старалась походить на них.

А сколько необходимого узнала от рядовых птицеводов. Да таких тонкостей в деле, что ни в одном учебнике не отыщешь, не прочитаешь. Бывало, чуть свет бежит на ферму. Помогает птичницам приготовить и раздать корм, заменить подстилку, проветрить помещение. Присматривалась ко всему, прислушивалась.

— Ты что же все на ферме торчишь, Антонина Ивановна, не доверяешь мне, что ли? — спросила как-то птичница Валентина Терентьевна Семенова. А она не знала, что и ответить. Сказать, что учится работе, так ведь вроде бы всему этому в техникуме учили. А хотелось научиться делать все своими руками. Не просто знать, а уметь работать так, как Валентина Терентьевна.

Чтобы Тоня быстрее втягивалась в дело, ей поручили вести на ферме зооветкружок. Готовясь к первому занятию, перечитала гору книжек, составила конспект, ждала назначенный час и вдруг — случайно услышала разговор птичниц:

— Учебу опять какую-то придумали. Новенькую-то — учителем определили. И чему только она нас учить станет, коли сама еще смотрит на все дела глазами с чайное блюдце.

Сердце так и сжалось. Вроде бы все на зубок знала по теме и вдруг усомнилась в себе. Почему-то появилась спасительная надежда, что люди не придут на учебу. Ну, конечно, не придут.

Но люди собрались вовремя. Правда, многие посматривали на зоотехника с лукавинкой во взгляде: а ну, о чем ты речь поведешь?

Тоня начала робко:

— Наверное, учить вас мне еще рано. Но я интересный опыт по птицеводству прочитала, вот и расскажу сегодня о нем.

Тоня рассказывала, что пишут ученые в журнале и сравнивала с работой на фермах совхоза. Всем стало интересно. Получалось, что люди соизмеряли свой труд с делами в других хозяйствах, с советами ученых. Появилось много вопросов. И хотя занятие кончилось, женщины не спешили домой. Разговор о делах продолжался и по дороге с фермы.

Учеба заинтересовала. Правда, люди не всегда соглашались с тем, что написано в книжках и журналах. Спорили, часто проверяли рекомендации у себя на ферме. Принимали их или отбрасывали. Всякое бывало. Вносили и свое, советовали. Постепенно занятия стали не только школой по расширению знаний, они пробудили у людей интерес к совершенствованию производства. Переплеталась будничная проза труда со светлыми думами рабочих о завтрашнем дне своего совхоза.

Отсюда мысли людей вели Антонину Ивановну с предложениями к главным специалистам, в кабинет директора. А там рождались планы, обсуждались и находили путевку в жизнь задумки людей. А как это окрыляло коллектив! Правда, делалось не все разом, не одним годом. Сначала мечтой было построить типовые помещения, организовать хорошее кормление птицы, получить хотя бы по 100 яиц от каждой курицы. Что только ни делали для этого люди! Ездили в деляны пилить лес, мел вручную дробили, приносили для птицы из дома угли и золу, заготавливали песок и крапиву. Вдохновителем и организатором опытов по использованию нового часто была Антонина Ивановна. О делах совхоза заговорили в районе и области. И когда ему присвоили имя первого космонавта — Гагарина, люди заварили, что чести этой не посрамят.

А жизнь убегала вперед. Больше десятка лет пролетело. Давно

уже первая наставница, Евдокия Сергеевна, передав заботы вчерашней своей ученице, трудилась в другом совхозе. Теперь уходил на пенсию еще один учитель — Иван Семенович Чесноков. И на торжественном вечере он был верен себе, с большой любовью и теплотой говорил о людях:

— Спасибо вам, товарищи. Все, чего мы достигли — это ваш труд, ваши заботы. Я ведь был только директором, и что я без вас? С таким коллективом радостно было работать.

Он говорил, а у Антонины Ивановны комок подкатился к горлу. Она вспомнила, как бежала к директорской квартире в ту грозовую ночь, стучала в окно. Лицо директора прикикло к стеклу.

— Иван Семенович, беда! — Вода катилась по ее лицу. Ветер резко бросал косые струи дождя на стекла, заглушал голос.

Чесноков сразу все понял. Через минуту он был уже на улице.

— Беги, собирай людей, Антонина Ивановна, а я трактористов подниму — и на озеро. Может быть, еще успеем спасти.

Потом желтые огни тракторных фар изо всех сил старались пронзить лавину дождя и ночи. Но высветить дорогу было почти невозможно. Управляя машинами, люди руководствовались больше чутьем, чем светом фар.

Целую ночь они спасали застигнутую стихией птицу. По колону в воде и грязи люди собирали захлестанных ливнем утят, грузили их на тракторные тележки, увозили в брудера, где было тепло и сухо.

Нет, директорская работа только со стороны кажется чистой и легкой. Эта работа для человека, который первым должен пойти в огонь и в воду, отвечать за все в хозяйстве. У него училась Антонина Ивановна трудолюбию и спокойному повседневному мужеству коммуниста!

А людей уже волновали новые задумки, новые заботы, появились другие критерии, другое измерение и требование к успехам хозяйства и своей работе. В эти годы в полную силу зазвучали слова: производительность труда, рентабельность, доходность. В совхозе даже о новых птичниках заговорили, что они устарели морально, что передовые хозяйства страны уже отказываются от напольного содержания птицы, вводят клеточное. А мы чего ждем? А рационы для птицы? К их составлению, к набору кормов — совсем новый подход. Величина обменной энергии, наличие необходимых аминокислот. Понятия-то, какие?!

Без учебы дальше нельзя. Поступила в институт на заочное отде-

ление. Ой, как трудно приходилось порой!

А на работе новые хлопоты. Начались поиски нужного оборудования, его установка, наладка в работе. Для обслуживания механизмов на птицефермах потребовались мужчины. Это было необычным делом. Если раньше в трех акклиматизаторах с наполненным содержанием выращивалось 24 тысячи цыплят, то после установки клеточных батарей в них одновременно размещались 100 тысяч. Количество же рабочих сократилось с 18 человек до 6. Условия труда улучшились. Птицевод стал оператором механизированного производства. Значительно повысились сохранность и привесы птицы.

Чудеса творились и с продуктивным стадом. Помещения, переоборудованные на клеточное содержание птицы, вмещали в 3—4 раза кур больше, чем раньше. А зоотехник закладывала опыты, искала, какие породы дадут наивысшую продуктивность, лучше оплатят труд людей и корма. Прошли годы, пока низко продуктивных кур заменили на линейных и гибридных. Яйценоскость год от года увеличивалась, труд людей облегался, а производительность возросла. Сколько поисков, сколько тревог и забот было у зоотехника?!

Лучшие птицеводы совхоза супруги Николай и Людмила Кандаковы в 1970 и 1971 годах получили от своего стада в 7,5 тысяч кур по 1,5 миллиона яиц; по 235 штук от каждой курицы ежегодно. Пять шесть лет назад в совхозе не могли и мечтать об этом.

Производство яиц возросло с 6 миллионов в 1966 году до 23,5 миллиона в 1971. Яйценоскость каждой курицы увеличилась со 146 яиц в год до 211, а себестоимость каждой тысячи яиц снизилась на 18 рублей. Чистый доход хозяйства за 1971 год составил 800 тысяч рублей, чтобы добиться таких показателей, потрачено немало труда, в том числе и главным зоотехником совхоза Антониной Ивановной Посоха.

Юлия Емельяновна Попова раскрыла мне, в чем вся соль успеха.

— Я вот рядовая птичница на выращивании цыплят, а знаю все до последней мелочи, что мне, как и когда делать положено. И так каждый у нас знает: учили этому. А коли, знают, как делать нужно, чтобы цыплята быстро росли или яйценоскость у кур была хорошая, и стараются работать так, то удивляться добрым результатам не приходится. Иначе и быть не может. У нас каждый старается, чтобы и заработать хорошо, и в соревновании впереди быть. Антонина Ивановна частенько на ферме с нами. То у нее тут контроль, то учеба, то всех нас соберет да о новинках в птицеводстве расскажет, то

итоги соревнования обсуждаем, то дальнейшие задачи! И получается, что ты постоянно знаешь, все, чем живет совхоз и какова твоя роль в выполнении задачи, поставленной перед коллективом. Ну, и стараешься не подвести.

***

Мы идем с Антониной Ивановной улицей. Она, вспоминая работу первых лет, смеется:

— Не зоотехник я в ту пору была — подмастерье. Сейчас тоже многие, даже после институтов, приходят на производство еще “пенцами”. Самый хороший выпускник вуза — и то еще не специалист. Долго пришлось учиться, пока завтрашний день хозяйства стала видеть, и людей научилась настраивать так, чтобы они этот день видели и стремились его приблизить. Без этого успеха не будет. А значит, и ты еще пока не специалист, а просто человек с дипломом.

— Вам нравится наш поселок? — спросила она. — Сейчас его считают одним из лучших в районе. Мне он особенно дорог, здесь каждый дом, как родной. Все при мне строилось. Вон тот участок еще в шестидесятые годы застроили. И наш домик там. А эти, двухэтажники, совсем еще новые, с городскими удобствами. Клуб у нас хороший, торговый центр. Для меня совхоз и наш поселок Октябрьский стали второй родиной. Чего я достигла, что знаю и умею — совхозу обязана, людям нашим. Вначале не верила, что здесь навсегда останусь. Даже тогда, когда замуж вышла за Гришу Посоху. Люди, поздравляя, мне говорили: “Ну, вот, Антонина Ивановна, теперь ты от нас никуда не уедешь”. Не принимала этого всерьез. Потом в партию здесь меня принимали и Гришу тоже. Депутатом в районный, а затем и в областной Совет выбрали. Теперь куда я отсюда пойду-поеду, если куда ни глянь — ко всему ты причастна, в каждом деле частица себя оставлена. А сколько еще намечено сделать. Мне кажется, что главное и самое важное — все еще впереди. Мы ведь только на ноги встаем. А вот подыдемся, наберем силу...

В этой пятилетке в совхозе построят школу-десятилетку, новые жилые дома, центральную котельную, чтобы тепло поселку дать и в производственные помещения. Мечтаем микроклимат в птичниках по науке создать. Тогда, несомненно, показатели еще возрастут, условия труда значительно улучшатся.

Я видел здесь новый птичник на 30 тысяч кур. В нем все механизировано, даже сбор яиц. Испытывают его нынче. Если все будет удачно, с весны начнут переоборудовать еще один.

Здесь, в совхозе, и трудно работать, и в то же время легко. Трудно потому, что коллектив взял напряженный план, а легкость оттого, что все стараются хозяйство сделать передовым. Почти каждый рабочий заботится об успехах совхоза, как о своих собственных. Коллектив решил выполнить девятую пятилетку за четыре года. Расчеты все составили. Казалось, напряженность их очень большая. А первый год поработали, и наметки перекрыли. Видимо, человек и коллектив могут сделать гораздо больше, чем им самим порой кажется. Для этого, правда, большое желание надо иметь и ответственность чувствовать за данное слово и за свою работу. Большие задумки у гагаринцев на пятилетку. Планируют превратить совхоз в настоящую фабрику яиц и птичьего мяса, для жизни людей все удобства создать. И всему этому веришь, потому как люди работают душа в душу. На фермах у зоотехника первая помощница ветврач Нина Степановна Рогачева, а у той зоотехник — правая рука. Умеют в хозяйстве использовать передовой опыт. Здесь и птица лучшая, и многолетние травы, каких в районе не сыщешь. Уборка их полностью механизирована. Есть свой комбикормовый цех. Только сеной муки в прошлом году 5 тысяч центнеров изготовили. Вот отчего и яйценоскость кур хорошая.

— Меня Золотой Звездой Героя наградили, а заслуга в том не только моя — всего коллектива, — говорит Антонина Ивановна. — Без наших птицеводов, механизаторов, без их замечательной работы специалисту, даже самому хорошему, ничего не добиться. Все у меня с ними общее: и горе, и радости. И вся я тут до конца.

*Гетнадий УСТЮЖАНИН
1973 год. Совхоз имени Гагарина.*

ПУЗЫРЕВА АННА ЛАВРЕНТЬЕВНА

Анна Лаврентьевна Пузырева родилась 21 января 1926 года в деревне Михайловка Лебяжьевого района в крестьянской семье. Еще девочкой помогала родителям по хозяйству, а в 1942 военном году стала штатной рабочей животноводческой фермы совхоза имени Пичугина Варгашинского района.

Аннушке доверили ухаживать за группой молодняка крупнорогатого скота. Заведующая фермой удивлялась: придет утром до свету на ферму, а новенькая уже здесь, корм раздает, воду разносит. В помещении у нее чище всех, навоз убран, телята вовремя на прогулку выпущены. В пример Анну ставили, хотя и другие на работе не ленились. Через пятилетку Пузыревой доверили бригадирство. И не просчитались. У Анны Лаврентьевны проявились хорошие организаторские способности, умение распорядиться, спросить, да собственно к этому Пузырева прибегала крайне редко. Подчиненные видели, что бригадир отдается делу от чистого сердца и совести. Вскоре ей доверили выращивание тёлочек для племенного стада совхоза. А тут уже особый уход и особый подход к делу. Организовали кружок для учебы по специальности. Стали знания, полученные на занятиях, применять на работе. Анну Лаврентьевну как примерную труженицу и хорошего организатора приняли в партию. А вскоре попросили перейти на новый участок производства – бригадиром дойного гурта, а затем и всего молочного животноводства фермы.

И с этого времени результаты дойного стада в бригаде Пузыревой стали расти "как на дрожжах" – за 5 лет удой на 1 корову поднялись с 2100 до 3500 килограммов. Это результат того, что бригадир постоянно занималась качественным составом животных: во много раз увеличилось число чистопородных коров, классный их состав увеличился с 97 до 372 голов. Первый гурт – 400 голов стал основным ядром дойного стада центрального отделения хозяйства.

За высокие достижения в труде Анна Лаврентьевна в январе 1966 года была занесена в Книгу почета Курганской области.

Следует сказать, что бригадир сумела подобрать великолепных работников, которые трудились творчески, вдохновенно. Ведь совсем неслучайно Василий Никитович Тягунов и Елена Дмитриевна Рогова были награждены орденами Ленина, Раиса Ивановна Язева и сестры-близнецы Н.С.Рязанова и Н.С.Новосёлова получили ордена Трудового Красного Знамени.

А их бригадире Анне Лаврентьевне Пузыревой в дни работы XXIII съезда КПСС, делегатом которого она являлась от зауральских коммунистов, в Кремле была вручена Золотая Звезда Героя Социалистического Труда и орден Ленина.

Члены бригады стали звездной россыпью Анны Пузыревой, они продолжали самоотверженно трудиться, оставаясь такими же скромными и отзывчивыми.

- Я была дояркой в бригаде у Нюры Пузыревой с 1962 года, – тепло вспоминает свой коллектив Прасковья Платоновна Левашова, - и до выхода на пенсию в 1979 году. Могу сказать, что никогда не ссорились, все делали дружно, выручали друг друга.

В 1968 году коллектив по итогам участия в областном социалистическом соревновании получил звание "Бригада высокой культуры сельскохозяйственного производства" и звание "Бригада коммунистического труда". По заслугам и честь – в бригаде трудилось 10 мастеров высокой культуры, 6 доярок 1-го класса, 5 – 2-го класса... Словом, классная была команда у Анны Лаврентьевны!

В 1970 году почти весь коллектив доярок был удостоен медали "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина". Было получено от каждой коровы по стаду Пузыревой по 3100 килограммов молока. В 1971 году – по 3145, в 1972 – по 3166 килограммов молока. Высокие рубежи удерживал орденосный коллектив Анны Лаврентьевны и в последующие годы.

- До сей поры пичугинцы с уважением и гордостью вспоминают этих людей, - говорит директор школы Неля Ивановна Шалина, - они, наши земляки, всю свою трудовую жизнь положили ради нас.

И потому пичугинцы трепетно берегут память о звездной россыпи Анны Пузыревой.

Виталий ЕСЕТОВ

РОГАЧЕВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Екатерина Ивановна Рогачёва родилась в 1913 году в селе Улугуши Катайского района Курганской области в семье крестьянина. Всю жизнь трудилась в птицеводстве. С 1934 года – в колхозе "Гусиный", с 1947 по 1969 год – птичницей в Катайском Госплемптицезаводе. В 1946 году Екатерина Ивановна награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." В 1965 году Рогачёва получила по 181 яйцу от каждой курицы.

За высокие показатели в развитии птицеводства Указом Президиум Верховного Совета СССР от 22 марта 1966 года Екатерине Ивановне Рогачёвой присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". С 1968 года Екатерина Ивановна — персональный пенсионер союзного значения. Жила в поселке Хвойном Катайского района.

КАТИНЫ ВЕСНЫ

Екатерина Ивановна Рогачева вошла в птичник, включила свет, надела халат и, наклонившись над ящиком, почувствовала боль в пояснице.

"Сказываются годы, — подумала птичница, но тут же себя успо-

коила: — Не первый раз... Разомнусь, пройдет”.

Пока она готовила завтрак курам, старательно перемешивая вареный картофель с комбикормом, и поливала “кушанье” рыбьим жиром, квадрат окна побледнел: из темно-фиолетового превратился в голубой... Постепенно за дверями птичника нарастал шум. В нестройный многоголосый хор куриных “ко-ко-ко” часто врывались дисканты петушиных “ку-ка-ре-ку”.

Екатерина Ивановна начала быстро переключать мешанку в ящики, расставленные на платформе подвесной дороги, раскрыла двери и протолкнула платформу. В птичнике поднялся настоящий гвалт. Куры, взмахивая крыльями, взлетали на ящики, закусывая на ходу, другие сплошным белым облаком двигались вслед за платформой в дальний конец помещения, откуда их хозяйка обычно начинает раздавать корм.

Мартовское солнце заглядывает в окна яркими утренними лучами, которые золотом переливаются на кремовых перьях петухов. Катится тележка. Екатерина Ивановна раздает корм, надо накормить семейство в 3000 кур...

— Катя, — слышит птичница голос, повертывается и видит стоящую в дверях Марию Меркурьевну Павлову.

— Катя, поздравляю тебя! — радостно кричит зоотехник.

— С чем?

— С наградой!

— С какой?

— Тебе присвоили звание Героя Социалистического Труда!

Екатерина Ивановна непонимающе смотрит на Марию Меркурьевну, которая уже подошла и говорит:

— Ну, давай твои руки пожму, Катя!

— Да они у меня грязные, Мария Меркурьевна...

А вечером, когда ее пригласили в клуб, над сценой увидела лозунг: Привет Герою Социалистического Труда Рогачевой Екатерине Ивановне.

Екатерину Ивановну посадили в президиум... Выступили директор госплемптицезавода Александр Васильевич Гомзиков, ветврач Тараскина, заведующая кормокухней Скаредина. Они говорили о ее старании и умении.

Слушала их Екатерина Ивановна, а сердце наполнялось каким-то необъяснимым чувством благодарности всем-всем людям. Ей было так легко и так трудно... трудно сдержать слезы. Свое волнение она

прятала за полуулыбкой...

Надо было сказать этим людям что-то особенное, но говорить речи она не мастер. Когда же председательствующий сказал, что слово предоставляется ей, то Екатерина Ивановна, как всякий волевой человек, быстро встала из-за стола и подошла к трибуне...

— Большое спасибо. Спасибо всему коллективу, партии и правительству за такую высокую честь, оказанную мне. Я постараюсь оправдать ваше доверие...

Все заплодировали. Щеки героини от смущения стали розовыми.

...Когда Екатерина Ивановна вышла из клуба, то увидела синее-синее небо. Легкий ветерок приятно освежал разгоряченное лицо. Было так хорошо и легко идти. Может быть, потому, что рядом шагала весна, пятьдесят третья весна Екатерины Ивановны Рогачевой, весна особенная в ее жизни.

А вот и дом, в котором она живет. Среди желтых прямоугольников выделяются черные окна ее квартиры. Екатерине Ивановне вспомнилось, как однажды, оставив спящего трехлетнего сынишку, она ушла на собрание. Через час вышла из клуба и услышала плач. Быстро побежала к своему домику. Витя стоял в окне, как в рамку вставленный, и плакал.

Когда Екатерина Ивановна вбежала в избу, то сын бросился к ней и уткнулся в колени.

— Витенька, пошто плачешь?

Так с мыслями о сыне Екатерина Ивановна вошла в квартиру, включила свет.

“Что ты делаешь сейчас, Витя? Знаешь ли, что мать твоя так счастлива!” Она взяла лежащее на столе письмо, полученное сегодня. Еще раз перечитала обратный адрес: г. Железногорск Иркутской области... Екатерина Ивановна прошлым летом ездила к сыну в гости. Какой красивый город построен в тайге, а Виктор с гордостью говорил: “Это здание, мама, мы строили, и это тоже...” Из конверта она достала исписанный листок и две фотокарточки, обе с трехлетней внучки.

Почему-то вспомнилось Екатерине Ивановне собственное детство. Особенно запомнилось, как маленькой Кате хотелось увидеть маму, когда жила в няньках в Касаргуле... Сколько ей тогда было? Должно быть, немного, если она не знала дороги в родное село Улу-гуши.

С тех пор прошло много весен. Весны были разные. Сюда она приехала вместе с матерью тоже весной. На гусеферме тогда работала бывшая партизанка Анна Егоровна Киселева, которая всегда приветливо улыбалась Кате, а однажды, встретив ее на улице, предложила:

— Нравишься ты мне, девонька. Ловка уж больно. Пойдешь работать на мой птичник?

— Птиц я люблю, тетя Аня, — ответила, смутившись от похвалы, девушка.

— Ну, вот и договорились. Завтра выходи на работу. Наутро Катя с особым старанием раздавала корм, который привезли на ферму. Долго растаскивала, но с работой справилась вовремя. Вытерла вспотевшее лицо и стала глядеть на гусей, что так весело гоготали у кормушек. В это-то время и подошла Анна Егоровна. Посмотрела в улыбающееся лицо новой работницы и спросила:

— А где корма-то, Катя?

— Так я гусям раздала, — ответила девушка, ожидая похвалы за расторопность.

— Как гусям? Все сразу?

— Все.

— Ох, девонька! — всплеснула руками птичница. — Ведь нам корма-то на два дня привезли.

— Что же делать, тетя Аня?

— Ничего, сама я виновата: не рассказала, что и как делать.

Это было тридцать три весны назад.

В те весны на нее, стройную, русоволосую, сероглазую, заглядывались многие парни, а нравился ей один Александр.

Вскоре после свадьбы Александр ушел в армию. А когда их сыну исполнилось три месяца, Екатерина Ивановна получила письмо от мужа, в котором он сообщал, что нашел другую женщину и к ней, Кате, не вернется.

— Ну вот, Витенька, мы вдвоем остались, — проговорила молодая мама, приготовившись кормить крошечного сына. Ребенок смотрел на нее и улыбался.

— Глупенький, — сказала мать. От этой улыбки ей стало и тяжелее, и легче...

Ох, как трудны были те весны.

Ясли открывались в восемь, а ей надо было уходить на работу в четыре. Подходила к люльке, пеленала спящего малютку, заверты-

вала в одеяло и забирала с собой на кормокухню, где он досыпал на колоде. А в восемь часов уносила сына в ясли...

Когда Вите исполнилось три года, началась война. Мужчины, работавшие на ферме, ушли на фронт. Екатерина Ивановна стала работать на лошади кормачом. Целыми днями развозила она тяжелые ящики с кормами.

А после войны, когда построили новый птичник, директор совхоза вызвал ее и сказал:

— Это для вас, Екатерина Ивановна, мы птичник поставили.

— Не сумею, пожалуй.

— Не скромничайте...

Долго еще Екатерина Ивановна перебирала в памяти прошедшие весны.

Утром, когда Екатерина Ивановна готовила мешанку, к ней в птичник вошла девушка, поздоровалась и представилась:

— Валя Яковлева, из Альменевского совхоза, прислали к вам учиться.

— Что ж, хорошо, — проговорила птичница. — Вот сразу и начнем.

Девушка хотела подметить что-то особенное в работе Героя Социалистического Труда, но ничего не находила. В мелких морщинах лицо, серые добрые глаза, серый клетчатый платок, серый халат и маленькие руки. Руки!.. Валя, сама не замечая, любовалась, как быстро разжимались и сжимались тонкие пальцы опытной птичницы.

После того, как учительница и ученица вошли туда, где находились куры, девушка спросила:

— А почему подвесная дорога проходит не рядом с насестом?

— Этот птичник. Валя, самый тяжелый. Навоз приходится убирать раз в неделю, так как насесты очень громоздкие и поднимать их трудно. Грузить навоз сразу на платформу нельзя...

— А я видела здесь птичники, где все механизировано: и раздача кормов, и уборка навоза, и даже сбор яиц.

— Я раньше тоже на другом птичнике работала, где все намного легче делать, — как бы, между прочим, бросила Екатерина Ивановна.

— А почему теперь на этом, на самом тяжелом?

— Кому-то надо работать и на тяжелом, Валя. Я в душе презираю тех людей, которые ищут работенку полегче.

— И не уйдете с этого птичника?

— Нет. Только вот попросила насесты переделать, заменить более легкими.

Когда прибывших учиться молодых птичниц водили по цехам и показывали механизированные птичники. Валя думала. “Работать здесь совсем легко”.

Теперь девушка поняла и другое, а Екатерина Ивановна продолжала рассказывать:

— Работа кажется трудной до тех пор, пока ее не полюбишь. А как полюбишь, то ни за что не променяешь на другую. Так оно в жизни-то...

— Екатерина Ивановна, вы мне раскройте свои секреты, при помощи которых вы получаете по 176 яиц от несушки.

— Секретов никаких у меня, Валя, нет. Корма из года в год становятся лучше, стало быть, наука вперед продвинулась...

— А у других? — не отступала девушка.

— И у других также. Вот поработаем вместе, поймешь, — задумчиво проговорила Екатерина Ивановна и продолжила: — Курочек надо вовремя поить и кормить. Положено приходить в 6 часов, а я прихожу в половине шестого. Включаю свет, куры в это время доклевывают то, что с вечера осталось в кормушках. Перерыв с одиннадцати до часу, а я прихожу в 12-30, яйца соберу — бою меньше будет. Опять же не ленись — ходи за морковью на кормокухню. А вот лучок зеленый подоспеет — рви своим курочкам, а они тебе яиц больше дадут. Так что, Валюша, секретов никаких нет.

... На перерыв учительница и ученица пошли вместе.

— Смотри, — выйдя из птичника, сказала Екатерина Ивановна, — рядом черемуховая роща. — Она перешла дорогу, погладила веточку. — Почки набухают, скоро листочки распустятся, а там и зацветет черемуха. Вот красиво-то будет!

Александр БОЛДИНСКИЙ

1966 год

РОДИОНОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Екатерина Ивановна Родионова родилась в 1904 году в селе Половинном Половинского района. Выходец из бедной крестьянской семьи, она с юношеских лет и до конца дней своей жизни была верной дочерью хлебного поля. Любовь к земле, исключительное трудолюбие, сделали ее знатным, всеми уважаемым человеком в Зауралье.

В 1931 году в селе был организован колхоз "Второй год пятилетки" и Екатерина Ивановна вместе с мужем вошли в него. На второй год существования колхоза в нем появились два небольших трактора. Они вызвали у супругов Родионовых восторг и жгучее желание поработать на стальных конях.

В 1933 году эта мечта сбылась. После окончания курсов механизаторов Екатерина Ивановна одной из первых в области стала работать трактористкой. Ее старание, любознательность и привязанность к технике были замечены. В 1935 году посылали на курсы для изучения дизельных тракторов. С тех пор она неизменно работала на этих машинах. И отдала этому делу 30 лет жизни. Работала вначале в своем колхозе, а затем на полях совхоза "Степной".

В годы Великой Отечественной войны, когда ее муж ушел на защиту Родины, Екатерина Ивановна дала клятву трудиться за двоих и с честью ее сдержала. За большой вклад в сельское хозяйство в годы военного лихолетья была награждена медалью "За доблест-

ный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

Горячо откликнулась Екатерина Ивановна на постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС об использовании целинных и залежных земель. В 1955-1956 годах совхоз "Степной" поднял более 10000 гектаров пустошей и залежей и 3139 гектаров из них были на счету знатной трактористки Родионовой. За этот трудовой подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года Екатерина Ивановна Родионова была удостоена звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Работая трактористкой, возглавляя женскую тракторную бригаду, она всегда отличалась душевностью и вниманием к товарищам, была добрым наставником молодых механизаторов. Труженики района не раз избирали Екатерину Ивановну депутатом областного и районного Советов народных депутатов, удостоили ее звания Почетный Гражданин села Половинное.

В память о Герое Труда – Екатерине Ивановне Родионовой на ее доме открыта мемориальная доска, ее именем названа одна из улиц села Половинное.

Умерла Екатерина Ивановна 27 января 1972 года.

МАТЕРИНСКОЕ ПОЛЕ

За окном светало. Екатерина Ивановна, позавтракав, надела рабочий комбинезон, накинула на плечи полушубок и вышла на улицу. У ворот ждал ее трактор. Прочным, промасленным шпагатом обмотала шкивок, рванула к себе, и "пускач" гулко затрещал, наполнив шумом деревню.

Родионова открыла дверцу кабины и хотела уже сесть за рычаги, как сквозь рокот мотора услышала зычный басок.

— С высокой наградой тебя, Екатарина Ивановна!

— С какой еще наградой?

— С присвоением звания Героя Социалистического Труда. Не слышала что ли? Только что известило радио.

К трактору подходили уже и другие механизаторы. Растерявшуюся женщину окружили трактористы, люди ее же бригады по подвозке кормов.

— Спасибо, спасибо, — тихо, взволнованно говорила Екатерина Ивановна, пожимая протянутые руки. Глаза ее сверкали, вся она наполнилась радостью. Не помня себя, и не зная как ей поступить, залезла в кабину.

— Трогаем, мужики, поздравляться будем после работы.

Загрехотали моторы. Екатерина Ивановна привычно повела трактор по снежной дороге. За ней потянулись другие трактора. Как и 25 лет назад, когда она впервые села за руль, ее охватило какое-то беспокойное волнение, она почувствовала новый прилив сил. Почему-то хотелось плакать, омыть слезами вдруг нахлынувшее счастье. В памяти всплывали картины прошлого, пережитого.

В 1932 году колхозницу артели “Пролетарский путь” Екатерину Родионову, тогда еще энергичную девушку, назначили поваром в бригаду. Всю посевную готовила она супы да каши. Колхозники и трактористы только похваливали новую повариху.

Так пролетела весна. Настало лето: перед сенокосом в МТС прибыла новая партия тракторов. Потребовались люди, способные быстро овладеть машинами. Но желающих стать трактористами оказалось немного.

— Иди, Катя, — посоветовал ей председатель колхоза. — Ты боевая, из тебя получится ладный тракторист. Не смущайся, что неграмотная.

Хоть и боязно было — пошла, записалась на курсы трактористов. Учеба давалась тяжело. Приходилось надеяться только на память. Так как ни писать, ни читать не умела. Выручили практические занятия. Своими руками разбирала трактор, ощупывая каждый винтик, на практике знакомилась с правилами технического ухода, вместе с другими курсантами проводила ремонт, в свободное время слушала советы опытных трактористов.

После четырех месяцев учения механик Вавилов прямо на поле-вом стане устроил ей строгий экзамен. Как он был поражен, когда из уст неграмотной, застенчивой девушки услышал ясные, четкие ответы.

— Да ты, девка, с головой, далеко пойдешь, — Подобрел механик и заключил: - Принимай трактор.

Вот с тех пор и начался ее настоящий жизненный путь. Первая трактористка в районе, гордая и довольная собой, Екатерина Ивановна вывела на поля новенький трактор. Колхозники с любопытством и с некоторым недоверием провожали глазами девушку... А когда увидели, как под лемехом трехкорпусного плуга ровными рядами ложатся черные борозды, с восхищением воскликнули:

— Ай да Катя-Катерина! При такой пахоте урожай наверняка вырастет.

И он вырос. Ровной стеной на сотни гектаров раскинулось желтое море хлебов. Увесистые колосья, сгибая упругие стебли, угрожали переломить их даже при легком дуновении ветра. По сто пятьдесят пудов дало Катино поле.! Добротное зерно посыпалось и в государственные и в колхозные закрома. Переполнились амбары тружеников полей.

— Молодчина ты у нас, Катенька! — радовались колхозники и благодарили Екатерину Ивановну за добросовестную работу.

— Благодарите тех, кто машины эти сделал, — отвечала молодая трактористка. — Это они вывели колхоз на верную дорогу.

В МТС прибыли первые гусеничные, более совершенные тракторы — «ЧТЗ-Сталинец». Екатерина Ивановна захотела пересесть на новую машину. Дирекция пошла ей навстречу, назначили в учителя лучшего тракториста Буракова, с которым она проработала несколько месяцев. Твердая воля, настойчивость помогли девушке быстро и хорошо освоить устройство нового трактора. И вот она повела его по полям, день ото дня перекрывая нормы на пахоте, стараясь поднять авторитет колхоза, чтобы в соревновании он вышел в число передовых в районе.

Председатель колхоза на общем собрании, после посевной кампании, сказал, обращая внимание всех на Екатерину Ивановну:

— Перед вами простая женщина. Кто мог бы подумать несколько лет назад, что из нее получится такая славная трактористка, такой хороший организатор колхозного производства?! Тихая, скромная, она показывает пример, как надо строить колхозную жизнь. Побольше бы таких людей в колхозе.

Екатерина Родионова стала опытной трактористкой. Что ни год, то на земле, которую она обрабатывала, вырастали высокие урожаи. Теперь уже к ней обращались молодые механизаторы за советами, за опытом. И Екатерина Ивановна, чем могла, тем и помогала им, рассказывала о своих методах работы, ухода за машиной.

Вечерами, утомленная но довольная, возвращалась она домой, делилась впечатлениями с мужем Гавриилом Петровичем. Счастливо жила семья.

Но нагрянула война...
Все для фронта! Все для победы над врагом! - стало лозунгом дня для людей.

Мужчины ушли на фронт. Вся тяжесть работы в колхозе легла на плечи женщин и стариков. Екатерина Ивановна сердцем почувство-

вала: требуется утроить усилия, чтобы фронт получал больше хлеба.

— Тогда не приходилось считаться ни с какими трудностями, — рассказывала Родионова. — Сейчас только удивляешься, как могла вынести такую нечеловеческую нагрузку. Трактористами стали женщины. Работали сутками, не выезжая с борозды. Запасные части не поступали. Реставрировали старые детали, и на этих обносках держали машины на боевом ходу.

9 мая 1945 года, когда весь народ торжественно отмечал день Победы, Екатерина Ивановна получила сообщение о героической гибели мужа.

— Крепись, Катя, — успокаивали ее женщины, — не ты одна такая, собери все свое мужество, чтобы перенести эту тяжелую утрату.

Тяжелое было горе, но Екатерина Ивановна не сдалась, только еще глубже ушла в свою работу, да лучики морщин покрыли ее побледневшее лицо. Чтобы меньше ощущать свое одиночество, взяла на воспитание девочку-сироту.

Было много, много работы у Екатерины Ивановны, когда началось освоение целины. В колхозе имени Калинина, где она трудилась, надо было поднять несколько тысяч гектаров новых земель.

— Выдержишь? На тебя надежда, Екатерина Ивановна, — спросил ее бригадир полеводческой бригады Михайлов. — Работа не шуточная. Хватит сил? Люди приезжают новые, без опыта.

Родионова утвердительно кивнула головой.

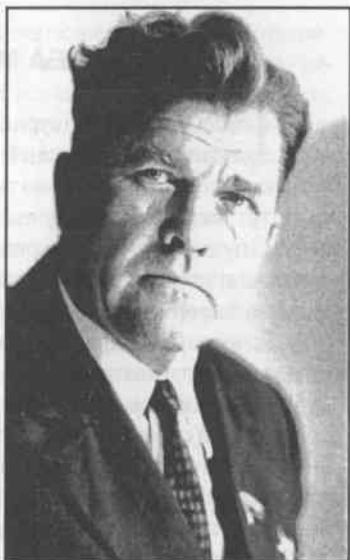
Вывела на степные просторы трактор “ДТ-54” и с прежним задором, день за днем, не зная устали, не давая себе покоя, гектар за гектаром вдыхала жизнь в целину. Больше трех тысяч гектаров подняла она новых земель. По 15 центнеров зерна с гектара на круг дали эти поля. Хлеб непрерывным потоком всю осень шел на глубинки, на элеватор, в колхозные склады, в закрома колхозников. И при таком урожае Екатерина Ивановна смогла сэкономить 2 тонны горючего, сократить затраты на ремонт машины. Поистине героический подвиг совершила славная трактористка. За этот подвиг Екатерина Ивановна Родионова удостоена высшей награды - звания Героя Социалистического Труда.

- Спасибо вам люди за все, - говорила Екатерина Ивановна своим товарищам. - Спасибо за то, что сделали меня настоящим человеком, спасибо за награду...

*Александр ЖЕВАЛЮК
Совхоз «Степной», 1957 год*

СОЧНЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

Александр Иванович Сочнев родился в 1925 году в семье крестьянина в деревне Тюриково Шадринского района. Окончив в 1941 году семилетнюю школу, Сочнев начал свой трудовой путь рядовым колхозником в сельхозартели "Волна". Затем работал слесарем-наладчиком Шадринского автоагрегатного завода. Окончил Шадринский автомеханический техникум. В 1952 году вступил в члены коммунистической партии.

В 1953 году Александр Иванович изъявил желание работать в сельском хозяйстве и был направлен в Мехонскую МТС. В 1959 году его единодушно избрали председателем колхоза "Россия" Шатровского района. До ухода на пенсию он и работал на этом беспокойном и ответственном посту.

Александр Иванович не представлял своей жизни без общественной работы. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, членом райкома и обкома КПСС. За трудовые успехи награжден орденом Октябрьской Революции, медалями, является заслуженным механизатором РСФСР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1966 года Александру Ивановичу Сочневу было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

СУДЬБА МОЯ „РОССИЯ»

Дождь монотонно шуршал по фанерной крыше “летучки”. Когда налетал ветер, капли глухо отбарабанивали, словно кто швырял о стенку пригоршню тяжелого зерна. Но порыв проходил, и звуки тут же тонули в тягучем, навевающим дрему однообразном шуме. С пучка соломы, застрявшего в шарнире задней двери, скатывались капли и как ртутные шарики, шлепались на пол и рассыпались в холодную пыль. Всякий раз, когда она попадала на небритую щеку Сочнева, он вздрагивал, открывал глаза и смотрел в свинцово-серую мокрую пустоту.

В нем копилась тихая злость на себя, на свое бездействие и эту бескрайнюю степь, на дождь и начальство, которое черт знает чем занимается, только не делом... Порой он готов был вскочить, действовать немедленно. Но тут же подавлял это желание: “Кто я такой?... Мне нужна эта проклятая солома?... Сказано, следить за машинами...”. Он поворачивался на другой бок на потертом замасленном полушубке, брошенном на пол “летучки”, снова смотрел в степь, думал.

Осень пятьдесят восьмого обещала зимнюю бескормицу. Сена накосили мало, да и то порядком сгноили — мокрый выдался год. И вот теперь, чтоб не заморить совсем скот, колхозы Мехонского района заготавливали на полях Казахстана солому. Механик РТС Сочнев был направлен сюда для технического обслуживания машин. За два дня он объехал все бригады и убедился, что тут нужна скорее другая помощь, не техническая. Работа не ладилась. Не было доброго организатора. А начальник, товарищ из районной сельхозинспекции, совсем растерялся, распустил вожжи. Люди слонялись без дела, многие подумывали, как бы уехать домой, шоферы напропалую левачили, близилась пора затяжного осеннего ненастья...

Мимо прогрохотал трактор с тележкой. В ней тесно сидели люди. Сочнев встал, пригнувшись в дверях, размял ноги, спрыгнул на землю и, обойдя “летучку”, сел в кабину. Мотор завелся сразу. Он поднял стекло и тронул машину вслед за уходящим трактором. Далеко на горизонте светились огни совхозного тока. И оттого, что он знал теперь: завтра будет действовать (“пора шуровать”, — сказал он себе), что впереди его ждало тепло человеческого жилья, настроение его поднялось. Он поддал газку, и “летучка”, мягко переваливаясь с боку на бок, быстро покатила по стерне навстречу огням.

Утром народ по колхозной привычке поднимался рано. Завтракали, заводили трактора, собравшись кучками, курили. Завидев "летучку", направлялись неспешно к ней: все какая ни на есть контора. Сочнев тоже был на ногах: ходил от бригады к бригаде: "Давайте, мужики, к машине, надо поговорить". Разговор тот до сих пор памятен ему. Начал его с шутки:

— Живем мы тут, хлеб жуем, а от нас колхозам ни сена, ни соломы. Так будем работать, чего доброго и зазимовать придется.

В толпе покуривали, переговаривались тихонько: куда он гнет? Потом голос подал здоровый парень в шапке, из-под которой выбивались волосы. Рукав его фуфайки был разорван — видно зацепил где-то — и белый клочок ваты ярко выделялся на глянцевого от мазута ткани.

— Какая тут работа! — крикнул он и махнул рукой. — До обеда сборы, потом десять верст до поля, а там уж и обратно пора.

— А если не мотаться туда-сюда?

— Не в поле же ночевать, сейчас не лето.

И тут Сочнев рассказал о своей идее: построить жилье в поле, на месте работы, из прессованной соломы. Люди одобрили идею. Бригады распорядились прессовать солому на жилье.

"Квартиры" получились отличные, целый поселок. Стены выложили из плотных соломенных тюков, соломой застелили пол и закрыли крышу. Поодаль соорудили печки для приготовления пищи. Сочнев за это время успел договориться с местным руководством о продуктах, достал котлы. Пошло дело. Люди повеселели: жить можно! А главное, бригадам теперь проще стало — все на виду. Работа рядом. Встали, позавтракали и за дело. И как-то само собой получилось, что фактическим руководителем здесь стал молодой механик. С ним советовались бригады, шли к нему люди. А он, добровольно взвалив на себя это бремя, теперь уже не мог, да и не хотел от него освободиться. С его помощью были пушены все прессы, на полную мощность заработала техника. И людей словно подменили: откуда взялись и азарт, и веселая шутка. Одна бригада старалась обогнать другую. Правда, некоторые шоферы еще продолжали косо поглядывать на механика: до него куда хотели, туда и ехали. Сочнев вмешался и в это дело, теперь без "путевочки" — ни шагу. Конец пришел "левым" рейсам.

Мехонский "куст" колхозов первым кончил заготовку соломы. Больших трудов стоило Александру Ивановичу заполучить на станции порожняк. Но вагоны все же были поданы, солома погружена,

люди вернулись домой.

ФЕВРАЛЬ, 1959

Он сидел прямо, положив одну руку на старенькую красную скатерть, прожженную в двух местах неосторожной сигаркой, густо усыянную посередине темными чернильными пятнами. Другая рука крепко сжимала край стула. Поза была неудобной, но он этого не замечал. Взгляд его скользил по залу, где вот уже второй час бушевали страсти. Дело было нешуточным: объединялись два колхоза — имени Сталина и имени Мичурина. “Чего я боюсь? — убеждал он себя. — Работают же другие”. И тут же снова — в который раз! — повторял: “Да любой из них в сто раз больше меня в земле смыслит. Какой же я буду председатель?..” Председательствующий поднял руку, резко помахал ею перед собой.

— Товарищи! Товарищи! Так можно до утра говорить. Давайте конкретные предложения.

- Все одно, объединяться, так объединяться! - подал голос пожилой степенный колхозник, сидевший на первой скамейке напротив трибуны.

- Голосую, кто за? Кто за, товарищи, руки поднимите повыше.

- Значит, с первым вопросом решили. Теперь надо избрать председателя.

Зал враз притих, выжидающе глядя в президиум.

- Партийная организация рекомендует на эту должность товарища Сочнева. Райком партии поддерживает это мнение. Товарищ Сочнев - человек грамотный, коммунист, зарекомендовал себя хорошим организатором. Многие из вас его, наверное, еще по МТС знают...

- Молодой, справится ли? Мы уже всяких навиделись, все обещали золотые горы...

- Пусть сам скажет!

Сидевший рядом бывший председатель колхоза имени Сталина Михаил Федорович Усольцев подтолкнул Сочнева.

- Встань, Александр Иванович, ответь, тебя спрашивают.

Сочнев поднялся, в зале зашушукались.

- Обещать я ничего не буду, гарантий никаких тоже не могу дать. Одно только скажу: работать буду от души. А справлюсь или не справлюсь - и от вас всех будет зависеть.

В зале одобрительно загудели. Представитель райкома облегченно вздохнул: прошла кандидатура! - предложил голосовать.

Александра Ивановича Сочнева избрали председателем объеди-

ненного колхоза с именем "Россия": 11002 гектара земли, 7098 гектаров пашни, 515 трудоспособных колхозников (из них добрая половина выходила работать от случая к случаю), 1200 голов крупного рогатого скота, 400 коров, свиньи, овцы, птица, кой-какая техника.

И когда он сел, когда председательствующий, больше для порядка, спросил, какие еще будут вопросы, поднялась старушка в плюшевой телогрейке, в черном с бахромой платке.

— Родом-то откуда будешь, председатель, чей сын-то?

Пришлось рассказать о себе.

РАБОЧАЯ ЗАКАЛКА

Трудное было у него детство. Родился в 1925 году в Тюриковой, небольшой деревеньке близ Шадринска. Отец, потомственный хлебопашец, умер, когда Саше шел шестой год. На руках матери остались четверо — мал мала меньше. Работала Анна Васильевна няней в детском доме. И свои ребятишки все больше при ней были. Так и росли, как говорит Александр Иванович, полудетдомовцами.

Подрастали, шли в школу. Соседки не раз выговаривали Анне Васильевне: "Будет тебе, Нюра, тянуться-то из последнего, пусть в колхоз идут старшие, все лишний кусок хлеба в доме, по деревне и четырех классов за глаза". Но матери очень хотелось вывести детей "в люди". Пришел срок, окончила старшая Валентина семилетку, отправила ее в педтехникум. Пусть учительницей будет...

И ребятишки в меру сил старались помочь матери. И по дому управиться, а то и в колхозе трудодень-другой заработать. Пятнадцати лет Александр уже работал резчиком торфа. Школу он оставил, когда началась война, окончив семь классов. В колхозе дело подростку нашлось. Прицепщиком был, осенью штурвальным на комбайне и даже комбайнером поработал немного.

Убирали в сорок первом долго, уже по снегу. Холод на "капитанском мостике" до костей пробирал. Только и согревались чуть, когда зажигали кучу соломы и, обступив ее, протягивали к костру заочневшие пальцы. Говорили о хлебе, что вот и зима на носу, а убирать еще дай Бог, а больше о войне, долго ли еще она продлится, и когда мужики вернутся домой. Не знал тогда Александр, да и кто мог знать, что и ему еще придется много поработать для победы, что во многих избах будут заходиться в плаче бабы, комкая в руках похоронку.

В январе сорок второго рассылный из сельсовета вручил Александру повестку: "Гр. Сочнев А.И., с 1925 года рождения, направля-

ется работать на завод в г. Шадринск. Явиться..."

Оформили его в инструментальный цех слесарем-наладчиком. Собственно, "налаживать" пока было нечего, не было еще ни цеха, ни завода. На станции лежали станки, оборудование эвакуированного с запада предприятия. Вот тут-то Александр впервые увидел, ощутил силу и организованность рабочего класса. Люди работали день и ночь, не щадя себя. На руках перетаскивали станки с железной дороги (на весь завод была всего одна машина — пикап), монтировали оборудование. А ведь кругом были одни женщины. На его участке из 94 рабочих было лишь четверо мужчин. И тем не менее, уже в марте почти на пустом месте не только возник завод, но стал давать продукцию для фронта. Работали по 12 часов, без единого выходного до конца войны. "Часто бывало и так, — вспоминает Александр Иванович, — вызовет начальник цеха Игнатьев, просит: давай, парень, еще одну смену. Даст чего-нибудь пожевать — и снова в цех. Бывало, по неделе из цеха не выходишь".

Об общежитии и речи быть не могло. После смены бежал домой, в деревню за добрый десяток километров. Чуть свет — обратно. "За все время ни разу не опоздал. Зимой наматаю побольше тряпок на ноги, натяну колодки (башмаки на деревянной подошве) да напрямик через Исеть — только стукоток стоит".

В технике он соображал хорошо. Три месяца поработал вместе с опытным наладчиком, а потом — самостоятельно. Через год уже имел высший в то время седьмой разряд, стал заправским рабочим. Но чем лучше узнавал завод, технику, тем все яснее понимал, что без учебы многого не ухватишь. А по натуре он был парнем любознательным, наделенным постоянной жаждой деятельности.

Приближался конец войны. Его каждый связывал с новой для себя, не похожей на прежнюю, жизнью. Строил планы и Александр. Прежде всего — учеба. В 1944 году он поступил на вечернее отделение автомеханического техникума. Завод так прочно вошел в его жизнь, что ни о какой другой профессии, кроме заводской, и не помышлял. Уже после войны перевелся на дневное отделение, а в 1949 году вернулся на свой завод сменным мастером, специалистом по горячей обработке металла. Вскоре его выдвинули на должность старшего мастера. Жизнь, казалось, обрела прочную колею на много лет вперед. Не знал Александр, что скоро в его судьбе наступит крутой поворот.

Шел 1953 год, переломный год для сельского хозяйства страны. В

сентябре состоялся Пленум ЦК КПСС. На нем были вскрыты причины отставания сельского хозяйства и намечены меры его подъема. Решениями Пленума предусматривалось оснащение МТС и колхозов новой техникой, усиление материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства. Был уменьшен сельскохозяйственный налог в два с лишним раза, увеличились заготовительные цены на мясо, молоко, масло, овощи... Создавались материальные предпосылки укрепления колхозов и совхозов. Селу нужны были грамотные, инициативные руководящие кадры, и партия направила туда лучших людей с промышленных предприятий и строек.

В декабре Сочнева вызвали в партком, предложили поехать в деревню на постоянную работу. Откажись он тогда, настаивать, наверное, и не стали бы. У него было достаточно аргументов, чтоб не поехать: сугубо "городская" специальность — техник-литейщик, он был одним из ветеранов завода — и с этим бы считались, наконец, двое детей, одному из которых, старшему, шел всего четвертый год. Но он и не думал отказываться. Предложение парткома коммунист Александр Сочнев воспринял как свой прямой долг перед народом, перед памятью отца - хлебороба, перед родной деревней, вскормившей его своим трудным хлебом. Ему предложили место главного инженера Томинского совхоза, он отказался. Не должность ему была нужна, а дело, которое он, далекий от проблем сельского хозяйства, не знающий ни агротехники, ни сельхозмашин и тракторов, мог бы наиболее быстро освоить и делать хорошо. По той же причине не поехал он в Ленскую МТС заведующим мастерской. Если братья серьезно, рассуждал он, начинать надо с малого, постепенно постигать мудрость работы на селе. Только с третьим предложением согласился: механиком по животноводству в Мехонскую МТС.

Наступил Новый год. Невеселым был этот праздник у Сочневых. Тревожилась жена: зима, холода, ребятишки малые, и еще неизвестно, какая там будет квартира. У самого тоже на душе неспокойно. Как-то пойдет жизнь на новом месте? Незнакомая работа, новые люди... Но виду не показывал, успокаивал жену: «Ничего, Руфина, заживем, как на даче, свежий воздух, приволье».

Вскоре отправились на новое место. Потеплее закутали ребятишек, уложили в кузов нажитое добро. Вышли соседи:

— Ну, в добрый путь!

В Мехонке поселились в тесной рубленой избенке, другая половина которой служила конюховкой. Ладно, хоть печка хорошая была,

не мерзли. Добрые квартиры еще предстояло построить...

Ознакомился с "хозяйством". Работы край непочатый. За механизацию животноводства в ту пору только - только начинали всерьез браться. Воду скоту и то в бочках возили. Вот с водоснабжения и предложил начать Сочнев. Приступили к сооружению шахтных колодцев, бурили скважины, ставили насосы, монтировали автоподилки в скотных дворах. Почти в каждом колхозе на фермах поднялись стройные вышки ветродвигателей. Электричества пока и на освещение не хватало.

Животноводческие помещения были в большинстве ветхие, но и в них старались кое-что механизировать. Стали монтировать монорельсовые подвесные дорожки, внедряли механическое доение коров. Когда смонтировали первую доильную установку на Сопининской ферме, полколхоза собралось посмотреть, как это машина доить будет.

Приходилось не только строить, но и учить людей пользоваться механизмами, готовить кадры эксплуатационников. Но прежде надо было самому толком разобраться, что к чему. Вот так — днем по колхозам, вечером за книгой — и летели дни, недели и месяцы.

Через полтора года Сочнева назначили заведующим МТМ. "К этому времени я уже огляделся, кучу специальной литературы перечитал, тракторы и комбайны изучил, на автомобиле поездил. Словом, освоился понемногу, уверенность почувствовал. Закалка у меня заводская была, поэтому круто за дисциплину взялся, очень круто"...

Новый заведующий начал с реконструкции мастерской. По его предложению пристроили токарный цех, моечное отделение ("раньше, смех сказать, в ведрах детали мыли"), в сборочном — таль поставили... По теплу разломали и выбросили печи, построив котельную. Но батареей отопления не могли достать. Тут Сочнев вспомнил, что на заводе их сами из труб варили. Главный вначале усомнился: не будет толку. Но он на своем настоял. Получилось отлично. Зимой "в одних рубашках работали". Мастерскую реконструировали за один год. Вскоре Мехонская МТС вышла в число передовых по ремонту техники. Это был успех всего коллектива. Это была важная победа механика Сочнева. "Я почувствовал себя окончательно сельским специалистом..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Первый председательский день он начал с нарушения колхозной традиции — вместо пяти утра, как велось, пришел в контору к семи.

В кабинете уж было полно народа. Большинство не по делу, а так, посудачить, покурить — привычка. Всех, кто не по делу, Сочнев попросил выйти из кабинета. Это не понравилось: новая метла... Оставшимся сказал:

— Вот что, товарищи, неделю я никаких вопросов, кроме самых неотложных, не решаю. Так что прошу учесть...

Сунув в карман блокнот, отправился по бригадам. Знакомился с хозяйством, с колхозниками, бригадирами, переписал все наличные ресурсы, вплоть до хомутов. Обстановка прояснялась. И не радовала председателя: трудовая дисциплина низка, люди бегут из колхоза, в бригадах не осталось трактористов; техники мало, да и та, что есть, не готова к работе, не хватает семян, в колхозе ни одного специалиста... Приближалась весна, а с ней — посевная.

Обо всем этом он доложил на совещании бригадиров. Тем понравилась осведомленность председателя. Договорились пока, что делать в ближайшие дни.

А Сочнев продолжал изучать хозяйство и думал, думал, думал. Вот тогда, уже с первых шагов на посту председателя, проявился его незаурядный талант организатора, сумевшего не отдаться во власть текучки, а подняться над сиюминутными делами, увидеть те главные рычаги, овладев которыми, можно будет быстро двигаться вперед. И это было не теоретизирование в тиши кабинета. Каждый шаг — борьба, борьба, борьба. Борьба со своим незнанием сельского хозяйства, с неверием людей, с технической отсталостью, с устаревшими традициями. Он доказывал: необходимо взять курс на механизацию производства. Ему возражали: нет техники, в колхозе шесть машин и те "неходячие", нет кадров. Он утверждал: без высокой агротехники, культуры труда, прочной производственной дисциплины и умелой организации колхоз обречен на вечное отставание. Его противники тут же приводили "веские доводы": ты сначала семян достань, сеять нечем, а потом "про будущее" рассказывай. Он предлагал: надо материально заинтересовать колхозников. Над ним смеялись: в кассе — шаром покати! Такой вот бурный спор вышел на первом заседании правления. Страсти бушевали далеко за полночь, но так ни с чем все и разошлись. Тогда Сочнев принял решение: не собирать правление до конца года. Сейчас оно может показаться абсурдным, своевольным, но в той ситуации это был единственно правильный ход. Нужны были дела, какой-то результат, чтоб люди поверили в его идеи, только тогда коллективный орган управления

мог стать по-настоящему действенным и творческим.

В самую трудную минуту Сочнев нашел поддержку и помощь в райкоме партии. По его просьбе райком партии направил в хозяйство агронома сельхозинспекции Вячеслава Романовича Шмидта и бухгалтера Василия Сергеевича Стрекалёва. Оба, прекрасные знатоки своего дела, хорошие организаторы, стали надежной опорой молодого председателя.

Когда МТС были реорганизованы в РТС, механизаторы, не захотев идти в колхозы работать "за трудодень", устраивались в разные мелкие организации, которых в райцентре было порядочно. Посоветовавшись, решили привлечь их в колхоз на договорных началах: вы работаете, мы вам гарантируем зарплату не меньше, чем при МТС. На таких же условиях были укомплектованы штаты бригадиров тракторных бригад, слесарей-ремонтников, шоферов. Даже пастухов по договору принимали. Впоследствии все они, убедившись в экономической прочности колхоза, стали колхозниками.

Принимали людей со стороны, просили севачей и грузчиков из организаций райцентра, но своих колхозников, кто не хотел работать, не принуждали. Сочнев был убежден, что не ленью ими руководит, а неверие в возможность хоть что-нибудь заработать, порожденное годами. Убедятся в обратном — сами придут, попросят работу. А для этого нужен был добрый урожай.

Государство дало колхозу денежную ссуду. Были закуплены недостающие семена. Подготовились к полевым работам. Теперь можно было встречать посевную. Весна выдалась в тот год ранней. Сухие и горячие не по времени ветры быстро сушили землю. Потому закрытию влаги уделяли огромное внимание. Поля боронили в 4—6 следов. Сочнев с агрономом дневали и ночевали в поле. "Мы со Шмидтом каждую полосу, метр за метром на коленях выползали, смотрели, как семена проклюнулись, ведь на всхожесть их не проверяли. Изреженные участки подсевали, а иные поля и вовсе пересеять пришлось. И тут теплые дождички пошли, как раз ко времени".

И земля воздала за труды, за бессонные ночи и неимоверное напряжение всех сил. Урожай собрали по 21 центнеру с гектара. 48 тысяч центнеров продали государству — в полтора раза больше плана. Семена добрые засыпали, фураж. Хорошо пополнилась колхозная касса. Только полеводство дало 337 тысяч дохода. На каждый трудодень колхозникам было выдано по 50 копеек деньгами и по 2,2 килограмма хлеба — в два раза больше, чем год назад. Вот когда

наступил перелом в настроениях. Оправдались надежды Сочнева: люди просились на работу, на стол ложились заявления “договорников” с просьбой принять в колхоз.

Начиная со второй половины 1960 года, колхоз первым в районе полностью перешел на денежную оплату труда.

Собралось отчетно-выборное. Совсем по-иному проходило это собрание, чем год назад. Сочневу поверили: добрый хозяин, хотя и молодой. Колхозники заинтересованно обсуждали дальнейшие планы, идеи председателя теперь уже не казались прожектерством, обрели реальность. Слушая их, впервые по-настоящему понял Александр Иванович, что колхоз — его судьба, что все волнения и заботы этих людей близки ему и понятны. Теперь он верил - с этим народом большие дела вершить можно.

Экономике Сочнев учился по мудрым газетным статьям и книгам, прислушивался к советам опытных товарищей на совещаниях. Хорошие уроки преподавала ему и сама жизнь. Давно работал в колхозе старенький локомотив. Проку от него было мало: всего один электродвигатель в деревне Кубасовой крутился. Остальная электроэнергия шла на освещение райцентра, и плату брать за нее никому в голову не приходило. А жег этот “паровоз” по 12 кубометров дров. Один разор. Вот и распорядился он ликвидировать эту установку. Его к районному начальству: самоуправство, людей без света оставляешь! А он в ответ: наши колхозники в Мехонке не живут, вам надо — вы и стройте, а нам он экономически не выгоден. Сколько ни бились, на своем настоял.

А колхоз электрифицировал. Были куплены и поставлены на полевых станах небольшие генераторы, на центральной бригаде, рядом с конторой, построили небольшую электростанцию. Колхозники с энтузиазмом рыли ямы, ставили опоры. От Мехонского до деревни Ленской линия была за один день сделана. Вспыхнул в колхозных домах свет. Как радовались этому люди! А Сочнев уже видел мысленно электрифицированные токи и животноводческие помещения, десятки, сотни машин, вращающихся от электродвигателей. Его сокровенная мечта о сплошной механизации колхозного производства теперь становилась задачей сегодняшнего дня. Креп, строился день ото дня, год от года колхоз. Появились свои кадры механизаторов, специалистов. Росли доходы. Хозяйство ровно, без скачков и срывов, но уверенно и мощно набирало силу, шло вперед. В правлении висели дипломы Выставки достижений народного хозяйства. А его председатель вырос в крупнейшего организатора сельскохозяй-

ственного производства области.

За семилетку средний урожай в колхозе составил 17,2 центнера зерна с гектара. Большие успехи были достигнуты в животноводстве. Самые высокие надои получали теперь в "России" — по 2200—2500 килограммов от каждой коровы. Из года в год перевыполнялись планы производства и продажи сельскохозяйственных продуктов государству. В 1966 году денежные доходы колхоза составили уже 1 миллион 307 тысяч рублей.

А как преобразились деревни! Были построены новые клубы, детские ясли, школы, жилые дома... Давно у колхозников семичасовой рабочий день, регулярные выходные дни, оплачиваемые отпуска...

Председатель колхоза Александр Иванович Сочнев был избран депутатом Верховного Совета СССР. Летом 1966 года ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Он стал Заслуженным механизатором сельского хозяйства РСФСР.

А через год — другое радостное известие пришло из Москвы. За большие успехи в развитии сельскохозяйственного производства колхоз "Россия" был награжден орденом Ленина.

...Мы сидим в кабинете Александра Ивановича. Телефонный звонок прервал наш затянувшийся разговор. Он взял трубку...

Широкоплеч. Крупную голову держит прямо. Темно-русые, слегка вьющиеся волосы с чуть заметной сединой поредели и две залысины тянутся острыми клинышками ото лба кверху. Крутой лоб разрезают две глубокие морщины-борозды. Под кустистыми бровями живые, с голубинкой глаза... Положил трубку...

— Отпустил машину. Домой пешочком люблю ходить... А ведь разленились мы, совсем двигаемся мало. Снегопад для меня прямо праздник. Физическая работа — снег со двора покидать...

И, оборвав себя на полуслове, продолжил о планах, о том, что пятилетку колхоз выполнит в 4 года, а урожайность поднимается до 25—26 центнеров, для этого все теперь есть: и мастера-хлеборобы, и техника, и удобрения. Колхоз закончил внутривоспроизводительную специализацию, имеет чистопородный скот, строит новую центральную усадьбу. Это будет поселок городского типа с асфальтированными улицами, застроенными двухэтажными домами. Центральное отопление, газ, водопровод...

Председатель уверен, что так и будет!

*Александр НЕЧУХРИН
1973 год, село Мехонское.*

СТАШКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

Иван Михайлович Сташков родился 6 мая 1931 года в деревне Ленской Шатровского района в семье колхозника. Трудовую деятельность начал в годы войны двенадцатилетним подростком в колхозе имени Мичурина на разных работах.

В 1951 году Ивана Михайловича призвали в ряды Советской Армии. Служил в пограничных войсках на Северном Кавказе. Демобилизовавшись в 1954 году, вернулся в родное село и после окончания Чумлякского училища механизации сельского хозяйства стал работать комбайнером в Мехонской МТС, а после её ликвидации перешёл в колхоз "Россия".

В 1963 году Сташкова приняли в члены КПСС. Правление колхоза "Россия", учитывая хорошие организаторские способности Ивана Михайловича, творческий подход к производственным делам и высокое профессиональное мастерство, направило его на учёбу в Шадринскую сельскохозяйственную школу подготовки руководителей среднего звена. После окончания учёбы Иван Михайлович был назначен механиком колхоза "Россия". На этом посту показал себя умелым руководителем. В марте 1966 года Сташкову поручили возглавить работу комплексной бригады.

Умело применяя передовые методы ведения земледелия, коллектив бригады ежегодно добивался высоких показателей в труде. В 1968 году коллективу присвоено звание "Бригада высокой культуры

земледелия", а бригадиру звание "Мастер высокой культуры земледелия". За годы руководства бригадой Иван Михайлович сумел создать высокопроизводительный, дружный коллектив, в котором 90 процентов механизаторов стали специалистами первого и второго классов.

Работу в бригаде Сташков успешно сочетал с общественными делами, был членом Шатровского райкома КПСС, депутатом Мехонского сельского Совета, наставником молодых механизаторов.

За высокие трудовые показатели и активную общественную работу Иван Михайлович награжден в 1970 году медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", в 1971 году орденом Ленина, в 1982 году орденом Трудового Красного Знамени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1987 года ему присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

В 2001 году Иван Михайлович Сташков отметил свое 70-летие. Вместе с женой Надеждой Григорьевной они вырастили двух сыновей и дочь, дали им высшее образование, сейчас воспитывают внучат. Дети Героя живут и достойно трудятся на родной земле.

ЗВЕЗДА СВЕТИТ ВСЕМ

Биография знаменитого хлебопашца земли Шатровской, Ивана Михайловича Сташкова, складывалась непросто. Его отец крестьянский сын деревни Ленской, что лежит неподалеку от села Мехонского, рядовым 1217 полка 367 стрелковой дивизии, сформированной в Шадринске, ушел на фронт и пал в жесточайшем бою с немецкими захватчиками 6 февраля 1942 года в Карелии, близ 14 разъезда Кировской железной дороги. Забилась в истерику и горьких слезах вдова солдата, его ненаглядная Агрипина Николаевна, прижав к себе осиротевших враз двоих сынов и дочку:

- Да, что же нам теперь делать-то... Как быть без отца – родимого, дорогие мои деточки! Кто же нас теперь пожалеет и обогреет?! Будьте прокляты фашисты – варвары, изверги рода людского...

А весной 1943 года Иванка Сташков, сдав экзамены за начальную школу, майским днем начал свою трудовую крестьянскую жизнь. Пришлось ему боронить на коровах колхозную пашню под посев пшеницы. Мать за налыгу водила коров со сцепом из двух борон, а Иванка ходил в погонщиках. Он больше кричал, да махал руками: жалко было коров обижать. Босые ноги его то по щиколотки тонули в земле, то с болью ощущали пятками ссохшиеся земляные комоч-

ки. Солнце медленно ползло к зениту, есть страсть как хочется, а повариха сказала, что каша из дробленой на жерновах пшеницы поспеет, когда солнце в темечко упрется, и тени совсем не будет. Тогда и на обед. Уже совсем тихо ходит мать с веревкой через плечо, еле плетутся за ней коровы, а Иванка – погонщик, забегая то слева, то справа “бороновального агрегата”, размахивает вицей и кричит: “Цоб-цобе!” Коровы, будто, не замечают его старания и криков.

Наконец взметнулась у лесной опушки на шесте красная тряпка. Обед! Иванка помог матери освободить коров из ярма. Уставшие, они улеглись тут же на пашне отдохнуть.

Иванка так хотел есть, что ринулся бы ветром до стана, но или сил совсем не осталось, или мать не хотел оставлять одну. Она же все время говорит, что сынки - ее надежда и опора.

Вы, дорогой читатель, не ели военной весной полевую колхозную кашу? Из дробленки, на чистой воде, да еще малость посоленную. Вкуснятина! К ней давали еще кусочек хлеба. Но его почти никто сразу не ел: до вечера еще ходить да ходить за агрегатом “Му-2”. Малюсенький кусочек - кроху отщипнешь – и во рту держишь, он растворяется, как сахар.

На всю жизнь Иван Сташков запомнил ту кашу и тот драгоценный колхозный хлеб. Даже сейчас вспомнит – и слезы из глаз. Смахнет их рукавом. “Ну, елки, совсем нервишки сдают”.

Осенью было проще с едой: зерно на лопату и на горячие угли. Пшеничины прямо на глазах полнеют, надуваются от жара. А вкусные! Работать, правда, по осени приходилось весь день и еще ночью. Особенно ребятам. Днем при комбайне кантарщиками зерна, а в ночь колоды – бастарки грузят пшеницей и на элеватор. Хлеб фронту! И так всю войну. И когда нынче заговорят про военную пору, то не танки и взрывы возникают в памяти у поседевшего ветерана военных лет Ивана Михайловича Сташкова, а мать его Агрипина Николаевна с веревкой через плечо, за ней устало еле передвигающие ногами коровы... и он сам, склоненный над глиняной миской с кашей из дробленки...

Война кончилась, а легче не стало. Работа в поле на быках и конях. Урожай 6-7 центнеров хлеба с гектара. Трудодней вырабатывали много, а получать приходилось по 300 граммов зерна на трудодень. Почувствовал себя сытым и одетым Иван Сташков, когда на службу призвали. Служил на Кавказе, пограничником. Тепло. Зелень кругом. Благодатный край. А не променял на эти блага родную де-

ревню. Ждал демобилизации, как святого дня...

Вернулся домой Сташков уже с готовым решением – быть ему механизатором, хлебопашцем на родной земле. В Чумлякском училище механизации Сташков отличался среди курсантов своей любознательностью, стремлением докопаться до мелочей в познании тракторов, комбайнов и сельхозмашин. Зато за штурвал комбайна Иван Михайлович стал уверенно, за помощью по пустыкам не бегал, вошел в механизаторскую семью Мехонской МТС как равный, надежный человек.

Но матушка Россия без реорганизаций и перестроек не живет. И вот уже техника МТС распродана по колхозам. Иван Михайлович был принят механизатором широкого профиля в колхоз “Россия”. И навсегда.

У Сташкова – в колхозном производстве четко стали проявляться организаторские способности, хозяйственная сметка. Все это в сочетании с безупречной работой, сделало его авторитетным, весомым в колхозных делах человеком. Он поступил в вечернюю школу, настойчиво стал наверстывать то, что помешала сделать война. Ивану Михайловичу предложили вступить в партию, направили в школу подготовки руководителей среднего звена. Сташков окончил ее успешно. Ему поручили в колхозе возглавить механизацию животноводческих ферм: автопоение, механическое удаление навоза, оборудование животноводческих помещений и летних лагерей механическими доильными установками и многое другое. Эти дела захватили Сташкова, он выполнял их творчески.

И тут председатель правления колхоза Александр Иванович Соцнев завел со Сташковым неожиданный разговор: “Ну, Иван Михайлович, пора тебе работу пообширнее на свои плечи брать. Мы посоветовались на правлении, думаем рекомендовать тебя руководителем четвертой производственной бригады. В Ленской тебя с пацанов знают, уважают и ценят. И ты всех отлично знаешь, народ у вас работающий, добрый.”

В 1966 году Ленская бригада единодушно избрала Ивана Михайловича Сташкова своим руководителем. И навсегда.

Началось испытание Ивана Михайловича Сташкова как человека одаренного, знающего свое дело, зрелого руководителя. “От людей на деревне не спрячешься, нет секретов в деревне у нас...” – поется в песне. Все сельчане почувствовали, что Сташков взялся за дела “на полную катушку”. В помощники подобрал себе людей ста-

рательных. И хотя говорят, что “дуги гнут с терпением и не вдруг”, бригада заметно пошла в гору по всем показателям. А началось все с повышения профессионального мастерства людей на всех участках производства. Сделали солидную доплату за классность, за продукцию, произведенную сверх плана, за образцовый порядок на производственном участке, за победу в соревновании.

По итогам работы за 1968 год Ленской бригаде колхоза “Россия” Шатровского района было присвоено звание “Бригада высокой культуры земледелия”. Она была занесена на областную Доску Почета и в Книгу Почета области. А Сташков был удостоен звания “Мастер высокой культуры земледелия”. За пятилетку ежегодная урожайность зерновых в бригаде поднялась с 18 до 24 центнеров с гектара. И этот процесс стабильно пошел в гору.

В бригаде стали широко использоваться прогрессивные формы организации труда, коллективный подряд, хозрасчетные подразделения. За 1981-1985 годы урожайность зерновых с гектара составила 29,2 центнера.

В 1985 году бригада освоила метод интенсивного возделывания зерновых. И два года подряд получала по 34 центнера хлеба с каждого гектара. По всем показателям перевыполнялись планы и обязательства по получению животноводческой продукции, а животноводство было здесь немалое – полторы тысячи только крупного рогатого скота да три тысячи свиней. Многие годы бригада первенствовала в областном социалистическом соревновании.

В мае 1987 года лучшему бригадиру ордена Ленина колхоза “Россия” Ивану Михайловичу Сташкову Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Достоянная награда достойному человеку.

До ухода на заслуженный отдых Иван Михайлович не покидал своей беспокойной работы. Начал свой трудовой путь с борноволок коровьей упряжки, а ушел на пенсию известным в Курганской области человеком, одним из лучших хлебопашцев и руководителей Зауралья. В честь увековечения его добрых дел в Шатровском районе учреждена ежегодная Премия имени Героя Социалистического Труда Ивана Михайловича Сташкова для бригадиров, заведующих ферм, работников животноводства за получение наивысших показателей в районе. Достижения Сташкова стали путеводным маяком для тысяч тружеников. Свет его Звезды не погаснет.

Геннадий УСТЮЖАНИН

ТРЕБУНСКИЙ МИХАИЛ КУЗЬМИЧ

Михаил Кузьмич родился в 1898 году в селе Железное Пресновского района Северо-Казахстанской области в многодетной крестьянской семье. Михаил с малых лет познал цену крестьянскому труду. Пять братьев Требунских с малолетства батрачили у богатых односельчан.

В 1920 году Михаил Кузьмич ушел служить в Красную Армию, в Красноярской и Томской губерниях отстаивал Советскую власть. После демобилизации вернулся в родное село, женился на Марии Ульяновне Тугуновой, стал крестьянствовать.

В 1930 году Требунские переехали на жительство в созданный тогда в Макушинском районе совхоз "Пионер". Здесь Михаил Кузьмич выучился на тракториста. В 1935 году руководство совхоза направило его на курсы комбайнеров в город Новотроицк Челябинской области. После окончания курсов Михаил Кузьмич встал за штурвал комбайна. Профессия хлебороба-механизатора пришлась по душе Требунскому. Он ежегодно добивался высоких показателей в работе. В 1937 году его перевели работать в Петуховскую МТС.

В 1941 году Михаил Кузьмич как опытный механик был "забронирован", оставлен в МТС для ведения механизированной работы в колхозах района. Ежегодно добивался высоких показателей работы на тракторе и комбайне.

В 1951 году, работая на полях сельхозартели имени Карла Марк-

са на комбайне "Сталинец-1", Михаил Кузьмич убрал 731 гектар и намолотил 10989 центнеров добротного зерна, в том числе за 25 рабочих дней – 8246 центнеров.

За отличную работу Требунский был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

За высокий намолот зерна и многолетний ударный труд Михаилу Кузьмичу Требунскому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1952 года было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Более 25 лет Михаил Кузьмич проработал комбайнером в Петуховской МТС, намолотив за свою жизнь полновесный железнодорожный состав отборного зерна. Он не мыслил себя без работы – это был Человек Труда. Обладая пытливым умом, отличаясь настойчивостью и дисциплинированностью, имея врожденную порядочность и чувство долга, Михаил Кузьмич в совершенстве постиг секреты и особенности работы на комбайне. Требунский был прекрасным наставником. Он научил хлеборобскому мастерству десятки молодых механизаторов. Михаил Кузьмич вместе с супругой Марией Ульяновой вырастили пятерых детей, достойных продолжателей их дела.

25 мая 1967 года, после тяжелой болезни, скончался персональный пенсионер, Герой Социалистического Труда – Михаил Кузьмич Требунский.

А 19 июня 1967 года, обойдя всех своих детей и внуков, пройдя ещё раз по родным и памятным местам молодости, вспоминая счастливые мгновения, проведенные с мужем, спокойно ушла из жизни его верная спутница, помощница и добрый советчик Мария Ульяновна. Не выдержало её сердце разлуки с любимым мужем.

СЫН ПОЛЕЙ

Великую Отечественную войну Михаила Кузьмича оставили работать в Петуховской МТС, до этого он уже одиннадцать лет проработал комбайнером. Сначала уборочные машины были прицепными, ходили на крюку трактора. Потом смельчаки отважились работать на двух спаренных комбайнах. Пример нашел широкую поддержку. Только в соседнем с Петуховской МТС Петуховском зерносовхозе освободилось более двухсот механизаторов. Большинство из них ушли на фронт.

Одному работать сразу на двух прицепных комбайнах было все-

таки слишком сложно, и опытные комбайнеры брали в помощники подростков, которых стали называть штурвальными. Были среди них и совсем молодые парни и девушки. Они же работали прицепщиками, кантарщиками, соломокопильщиками. Что такое кантарка? Это деревянное приспособление – мосток на боку комбайна. На нем стоят двое рабочих, и когда подъезжает подвода, пароконная бричка, рабочие открывают зерновой шнек и наполняют мешки, которые кидают в бричку. Наиболее ловкие и сильные кантарщицы разгружали бункер на ходу агрегата. Таким вот образом в агрегате Михаила Кузьмича оказалась кантарщицей его дочь Нина с подругой. Нелегко было отцу видеть со штурвального мостика, как надсажались девчонки внизу. Спустился вниз, посоветовал:

- Девчата, да вы не грузите мешки доверху, передавайте на бричку по половине!

Попозже предложил:

- Побудь за штурвалом, дочка, а я покантарю.

- Боюсь, папаня, не получится!

- Да ведь ты уже ездила.

- То с тобой.

- Но я же рядом!

Ну и, как говорится, пошло-поехало. И стала Нина штурвальной.

Отца за хорошую работу часто поощряли благодарственным словом, а то премией. Скромные были подарки, но нет им цены. Однажды приказом директора МТС механизатору Требунскому за систематическое перевыполнение норм и высокое качество работы выдали отрез мануфактуры на рубашку. Давно не знали плечи мужика обновки, не худо бы сшить, да уж пусть лучше дочке на кофту пойдет, решил отец.

Вскоре семейные пары возникли и в других агрегатах. В соседнем хозяйстве заговорили об Иване Евдокимовиче Гражданкине. Две дочери пришли в комбайновый сцеп отца.

Обессилела в войну деревня: и техники на полях мало, поизносились машины. Оттого рядом с комбайнами на соседних полях жали пшеницу конными косилками и вязали снопы вручную женщины и старики. Глядишь, к вечеру полюшко скошено, и снопы составлены в суслоны, по пять штук в каждом. Подсохнут, через несколько дней суслоны удвоят, потом свозят в большую кладь, до которой руки дойдут только зимой, когда по морозу днем и ночью будут молотить хлеб комбайном на стационаре. Так что страда у механизаторов не

прекращалась круглый год. И так всю войну.

... Третий день косил и молотил Требунский на поле площадью восемьдесят четыре гектара. Первая половина дня. По его прикидке к позднему вечеру можно справиться с остатком – на глаз так гектаров четырнадцать. И тут приехал разъездной механик из МТС на “летучке”, единственной машине на всю МТС. “Летучка” и для директора, и для главбуха, и для механика, и для агронома. Сейчас приехали сразу двое: агроном и механик. Первый сразу принялся ощупывать вымолоченные колосья, зашагал к свежей куче соломы, посмотреть, нет ли в мякине зерна. Делал он это машинально, привычно, так поступают все контролёры. Михаил Кузьмич не обижался. Сейчас у агронома Любимцева другая цель: узнать о качестве зерна. Годится ли оно на семена. Сроки подпирают. Механик же озабочен иным. Да, он тоже покопался в мякине. Обошел комбайн. Поспрашивал Требунского о машине, все ли ладно в ней. Пощупал ремни, заглянул в молотильную камеру. Барабаном поинтересовался попутно и Любимцев. Для него важно было, чтобы при обмолачивании колоса зерно не дробилось.

Главное же для механика в агрегате – трактор. Он достал журнал техуходов. Да, так и есть, судя по расходу горючего и по другим показателям, трактор надо немедленно ставить на очередной техуход. Значит, отцепляй комбайн и гони буксировщик на полевой стан, на разборку. Кузьмич – тому поперек: чего уж там: клин остался. До вечера смахнем! Да и занепогодилось над горизонтом. Пока сухо, скосить бы. И то взять во внимание – семена.

Сказал это Требунский и на агронома смотрит. Поддержи! А тот только плечами пожал. В МТС железная дисциплина. Пришел черед профилактики – выполняй!

Полевой стан – это передвижной вагончик. В нем и спят, когда это удастся, в ненастье, например, и питаются, и ремонтируют технику около, и заправка тут же, – бочки с горючим и смазкой. И запчасти в ящике под замком. В самом вагончике нары в два ряда. Подушки и матрасы без белья. Заваливаются после смены механизаторы на свое привычное место в верхней одежде, только освободив ноги от сапог, как это бывает на дежурстве у бдительных пожарников. Оттого и мечтают всю неделю хлебоборбы в страдную пору о жаркой баньке больше всего, терпя истомленность в теле. Переехав с места на место, вагончик ставят, выбрав красивый вид. И спелое поле под боком, и озеро рядом, и в затишке под лесом.

В составе тракторной бригады повар, ее зовут поварихой, ей придана лошадь с повозкой. Вторая лошадь закреплена за бригадиром, ею же пользуется учетчик. На ней же приходится ездить за запасными частями в МТС, когда с этим делом не управляется механик на своей “летучке”. Повар варит еду и кормит бригаду два раза в день. Утром привозит с колхозного склада мясо, крупу, лук, картошку, немного настоящего хлеба и нарежает по ломтику на человека. Кабы не густой суп (картошки не жалели) вставал бы человек из-за стола впроголодь. Ведь зачастую ни второго, ни третьего блюда не было. Механизаторов подкармливали и домочадцы. Утром повариха в деревне собирала торбешки. В мешочках кому бутылка молока или простокваши, или еще беднее того – бутылка свекольного квасу, да пара печеных или вареных картофелин. На теневой стороне, с боку под вагончиком, выкопана ямка, нечто вроде погребца, куда и опускала повариха торбешечный привоз, а уж сами люди разбирали.

Кочуя с вагончиком по полям, бригада добралась почти до самой деревни и остановилась, - ну надо же додуматься! – по другую от деревни сторону домашнего озера. Начальство так постановило. На первый взгляд – кабала да и только. Выйдет тракторист из вагончика, глянет на противоположный берег, а там в своем огороде жена копошится. Ей бы и помочь, покопать картошку. А начальство свое гнет: отсюда ни шагу! Тут работаем и тут же спим. Но если подумать побольше, то увидишь смысл этого. Постоишь на комбайне почти сутки, попытаешься скудно два раза в день, то и сил не хватит доплестись до дому с другой стороны озера.

Оставив Трибунского у поставленных на прикол двух комбайнов, чтобы тот дождался подводы для выгрузки зерна, механик с агрономом направились дальше, и долго в пути молчали, пока, наконец, Любимцев заинтересовался:

- Скажи, пожалуйста, “четверка” у них тут, в этой бригаде, как она по схеме техуходов? – Любимцев имел в виду второй гусеничный трактор в комплекте других машин.

- Только что прошла, - ответил механик.

- Где она занята?

- Не знаю. Бригадир еще не видел.

- Гм. А если перебросить ее Кузьмичу? На эти полдня...

- Не выйдет. “Четверка” сейчас, скорее всего с плугом. А зябь тоже “горит”. Ты же знаешь, мы работаем по договорам с колхозами. И самый уязвимый пункт с нашей стороны – подъем зяби.

Любимцев промолчал. Но еще надеялся, что при встрече с бригадиром тракторной бригады, как и с бригадиром колхозной, как и с председателем колхоза, можно будет утрясти кучу проблем, перестроить в графиках так, чтобы не простаивали машины таких людей, как Михаил Кузьмич.

Более-менее сытным духом повеяло в деревнях и то только по праздничным дням через два года после Победы. Лето сорок седьмого порадовало урожаем, похожим на тот, который был в тридцать восьмом. Работники МТС и колхозники трудились с большим душевным подъемом и без междоусобицы, какая наблюдалась до этого. Исчезло чувство зависти с одной стороны и чувство неловкости с другой оттого, что получаешь за работу больше, чем рядовые колхозники.

В списках передовиков социалистического соревнования появились новые имена. Так, Алексей Ильич Денисов сцепом двух комбайнов намолотил пятнадцать тысяч центнеров зерна. Выяснилось, что это не только рекорд района и области, но и лучшее достижение по Союзу. Зауралец обошел выдающихся мастеров жатвы Алтая и Украины, последователей Семена Пятницы и Константина Борина.

А пик славы курганских механизаторов пришелся на пятьдесят первый год. Опять выдался добрый урожай, при котором теряешь сон и удивляешься, откуда только силы берутся. Опять вместе с отцами, рядом с отцами, трудились дочери, а некоторые, в том числе и Нина Требуная работали уже самостоятельно.

В Сибири, чем позже осень, тем переменчивее погода. Резче перепады температур днем и ночью. Утром встаешь раньше солнца и радуешься ясной заре, чистому голубому небу, сама природа настраивает на жаркую безаварийную работу. Красиво в округе. Лист на березах давно пожелтел, но еще крепко держался на тонких ветвях, ему только ветер страшен, холодный и резкий, но ветра пока нет и все чудесно. Однако к полудню суровеет небо, рывками подуло, пошла пшеница волной. Зашумели березы, зашевелилась солома в кучах. Занакрапывало. Испортилось настроение у механизаторов. Но еще можно косить и молотить, и все внимательнее следят друг за другом, стоя и сидя за штурвалами, тракторист и комбайнер. Хоть лишних полкруга пройти агрегатом и то даешь. Все больше налипают срезанных стеблей с колосьями на жатке, на хедере, все толще от грязи гусеничные траки. Заспешил, засуетился Михаил, мечется от одного комбайна к другому, вспотел на холодном ветру.

Вечером приехавшая по графику агитационной работы фельдшерница в полевом вагончике натерла заболевшую поясницу Требунского какой-то мазью, велела подольше днем полежать. Но утро опять выдалось, как стеклышко. Ушел Требунский в агрегат, проверил, очистил машину, велел трактористу трогать. Тот осадил: дай земле просохнуть. Огляделись. Батюшки! – лес-то голый! За ночь лист содрало. Но солнце припекает, и не поймешь, то ли еще в груди внутренний воспалительный остаточный жар, то ли сверху печет. Кепку снял, две верхние пуговицы на рубаше высвободил. Тут и директор МТС приехал. Дал знак, чтобы не останавливались. Приблизился к первому комбайну, взобрался по железной лестнице на верхнюю площадку, кивком головы поприветствовал Кузьмича. Тот тоже ответил кивком головы. От внимания начальника не ускользнул на груди мужика под расстегнутой рубашкой белый клин. Оказывается, на волосатой груди – полоски горчичников. Не без труда оторвал их Кузьмич – крепко прилипло – и – еще хрипло кашляя, как ни в чем не бывало, продолжал работать. А Тоболкину припомнилась свежая кинохроника про то, как раненый боец на фронте с перевязанной головой воспротивился отправке в медсанбат, остался на передовой. И тут нечто похожее.

В мае пятьдесят второго года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Михаилу Кузьмичу Требунскому звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали “Серп и Молот”. Через несколько дней в переполненном людьми клубе МТС состоялось чествование награжденных. В списке Героев оказалось сразу четверо из Петуховской МТС. По алфавиту: Иван Евдокимович Гражданкин, Андрей Николаевич Михалев, Иван Егорович Карпов и старший по возрасту Михаил Кузьмич Требунский. Уважаемым людям было сказано много добрых слов, в честь их пели песни и читали стихи.

Высоких наград были удостоены также директор МТС Семен Тоболкин, главный агроном Николай Любимцев, а дочери, верной помощнице знатного механизатора – Нине Михайловне Требунской вручен орден Ленина.

Александр ПОЗДНЯКОВ

ФЕДОТОВ НИКОЛАЙ ПАРФЕНОВИЧ

Николай Парфенович Федотов родился 14 декабря 1920 года в Варгашах. С трех лет остался без родителей, воспитывался у старшей сестры. В 1936 году окончил семилетку и поступил учеником на телеграф при станции Каясан. В 1940 году закончил Курганскую техническую, железнодорожную школу, получил специальность дежурного по станции и работал на станциях Травяны и Синарская. В 1941 году ушел на фронт, защищал Москву, был ранен. В марте 1943 года Николай Парфенович вступил в члены коммунистической партии. Сражался на Курской дуге, был снова ранен. За мужество в боях награжден пятью медалями.

После демобилизации работал дежурным по станции Варгаши, помощником начальника станции Шумиха. С 1950 года Николай Парфенович работал поездным диспетчером станции Курган. В 1967 году заочно окончил Челябинский техникум железнодорожного транспорта. Годы работы Федотова на железной дороге были временем совершенствования форм и методов диспетчерского командования движением поездов, что позволило значительно поднять производительность локомотивов и грузооборот. Почин Николая Парфеновича был подхвачен на всех железнодорожных магистралях страны.

За плодотворный вклад в работу железнодорожного транспорта Николаю Парфеновичу пять раз присваивалось звание лучшего по профессии Южно-Уральской железной дороги и один раз по сети

дорог СССР. В 1966 году он был награжден орденом Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1971 года Николаю Парфеновичу Федотову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Он был награжден знаком "Почетный железнодорожник", медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

Николай Парфенович принимал активное участие в общественной жизни, был членом ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта, депутатом районного Совета депутатов трудящихся, членом Советского райкома КПСС, много раз выступал с докладами по обмену опытом работы, в местной и центральной печати публиковал статьи о своем методе диспетчерского командования.

Ушел из жизни Николай Парфенович в 1986 году.

В ПАМЯТИ И СЕРДЦЕ

Два ордена Ленина и Золотая Звезда Героя Социалистического Труда, медали "За оборону Москвы" и "За боевые заслуги" с честью носит ветеран Уральского добровольческого танкового корпуса Николай Парфенович Федотов. В его памяти, в его сердце эти награды Родины находятся рядом, потому что и в бою и в труде он всегда честно выполнял свой патриотический долг перед Родиной.

Осенью сорок первого помкомвзвода автоматчиков Федотов защищал Москву. В апреле сорок второго был ранен. После излечения работал на станции Синарская. Оттуда попросился добровольцем на фронт в самом начале формирования Уральского танкового корпуса. В составе роты ПТР Свердловской танковой бригады он участвовал в боях под Орлом и Брянском. Это было в конце июля 1943 года.

Орловская группировка гитлеровцев, ощутив угрозу окружения, дралась с яростью смертельно раненого зверя. Но наступательного порыва нашей 4-й танковой армии, в составе которой сражались с врагом уральские добровольцы, не в состоянии были сдержать ни глубоко эшелонированная оборона, построенная немцами за двадцать два месяца оккупации, ни сильно пересеченная местность со многими реками, ни тяжелые танки, самоходные орудия, шестиствольные минометы и противотанковые танкетки-торпеды, брошен-

ные противником против частей нашей армии.

Правда, в первые недели продвижение было медленным, и бои в районах Борилово, Злыни, станции Шахово временами напоминали Николаю Федоровичу жестокие сражения под Москвой осенью 1941 года. Даже ему, закаленному, опытному фронтовику, приходилось трудно, что же говорить о добровольцах, впервые попавших в огненную бурю. Наши воины к тому же оказались лицом к лицу не только с немецкими танками старых образцов, но и с 55-тонными "тиграми", имевшими мощную броню и длинноствольную пушку.

В меткости своих бронейщиков Федотов не сомневался. За четыре месяца боевой учебы на Урале и на подмосковном полигоне они приобрели отличные навыки. Но сумеют ли здесь, в огненном аду, подавить в себе естественный для молодого солдата страх перед неумолимой опасностью? Хватит ли нервов спокойно прицелиться и произвести выстрел из малоудобного бронейбойного ружья по тяжелому танку, ведущему огонь начиненными смертью снарядами?

В первых боях бронейщикам Федорова, можно сказать, везло: они столкнулись с пехотой, бронейщиками, обычными танками. И хотя танки эти имели высокую скорость, зато их тонкий корпус бронейбойные пули при точном попадании пробивали насквозь.

С "тиграми" судьба столкнула в конце августа на подходе к линии железной дороги Брянск – Льгов.

Мотострелковая рота на автомашинах находилась на марше вместе с бронейщиками ("тридцатьчетверки" шли впереди километром на восемь), когда из-за холма южнее дороги внезапно появились два "тигра", сопровождаемые автоматчиками. Двигаясь уступом и открыв пушечный огонь по колонне, "тигры" заходили во фланг: один направляясь в голову колонны, другой – в хвост. Спрыгнув с машин, наши стрелки бросились за своим командиром отрезать немецких автоматчиков от танков, а бронейщики заняли позиции в кювете. Три расчета с командиром взвода – впереди, три с Федотовым – метра в шестидесяти ниже по дороге.

Федотов лег между расчетами новичков, присланных накануне во взвод на место выбывших по ранению солдат. Слева – парень постарше сравнительно спокойно прилаживал ружье, а командир расчета справа, совсем молоденький и, должно быть, необстрелянный, побелел лицом, вскочил, тараша испуганные глаза на Федотова и, боясь глядеть на приближающийся танк. "Бери автомат!.. – приказал ему Федотов. – Ползи к стрелкам! Я тебя заменю!" – и, сунув

свой автомат пареньку, лег вместо него за бронебойным ружьем, которое зарядил второй номер расчета.

А “тигр” уже находился метрах в девяноста от его позиции. Был бы глубокий окоп, можно было надеяться уберечься от снарядных осколков, а тут...

Видимо, опытные танкисты действовали в танке. Они не подставили борт, двигались на позицию бронебойщиков прямо. А пули лобовую броню не пробивали. “Под башню бей!.. В гусеницу бей!..” – кричал Федотов и себе, и расчетам, не видя, что на том месте, где лежал третий расчет, уже зияет огромная воронка от только что разорвавшегося снаряда.

Он прикипел глазами к щели под башней, между ее нижней кромкой и корпусом, прицелился, но в миг выстрела танк качнулся на кочке, и пуля, угодив в башенный лист, отскочила. Грозно ревя мотором, «тигр» приближался к дорожной насыпи. Еще минута – и он искромсает гусеницами кювет, стальной тушей вдавит в землю бронебойщиков.

Но эта минута оказалась последней для “тигра”. Чья пуля – Федотова или соседа – угодила в щель под башню и заклинила ее гусеничную ленту, остановила танк, - этого никто сказать не мог, да важно ли кто... Федотов увидел, как через люки застывшей вдруг машины стали выскакивать танкисты с автоматами, и тут же ощутил полоснувший по телу огонь...

Второе тяжелое ранение вывело Николая Парфеновича из воинского строя навсегда.

О том, как работал тридцать пять прошедших лет поездной диспетчер Николай Парфенович Федотов, знают не одни курганцы. Труд коммуниста, ветерана войны, его творческие идеи были подхвачены новаторами всей великой советской железнодорожной державы.

С 1949 года он работает диспетчером Макушинского участка Курганского отделения Южно-Уральской железной дороги.

Надо ли говорить о роли поездных диспетчеров, занимающих ключевые позиции в организации перевозок? От их мастерства в решающей степени зависят скорости движения, уровень передачи и оборот вагонов.

Когда страна готовилась встретить 50-ю годовщину Советской власти, Николай Парфенович выступил в газете “Гудок” с письмом ко всем диспетчерам Советского Союза. Предложил повисить учас-

тковую скорость поездов на один километр в час по сравнению с плановой.

Предложению Федотова предшествовали глубокие раздумья, подсчеты, пробы сил, советы с диспетчерами участка, машинистами, руководителями отделения.

На Макушинском участке движение очень насыщено, и все же Федотов находил резервы. Ему удавалось, чаще прибегая к радиосвязи, своевременно информировать машинистов, какие поезда находятся впереди и позади них, рекомендовать им, какую держать скорость в том или другом случае, чтобы использовать даже самый незначительный интервал между поездами. Результат был отличный – за пять часов пропускали два поезда сверх графика. За восемь месяцев 1966 года, после того как по предложению Федорова была повышена скорость движения, по участку прошли дополнительно сотни поездов!

Бюро Курганского обкома КПСС рекомендовало распространить федотовский метод среди работников железнодорожного транспорта области. Прошло немного времени, и многие диспетчеры магистрали стали применять этот метод, обогащая его своим опытом.

В конце шестидесятых годов по-новому уже работали все диспетчеры Курганского отделения. К столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина по предложению диспетчера Федотова газета "Гудок" начала переключку диспетчеров всех железных дорог, как более рационально использовать локомотивы и вагоны, как изучать и применять передовой опыт.

Предложения новаторов были рассмотрены министерством и принесли пользу нашему транспорту.

В 1966 году Николая Парфеновича Федотова наградили орденом Ленина, а в мае 1971 года за выдающиеся успехи в выполнении заданий пятилетнего плана перевозок и повышение эффективности использования технических средств железнодорожного транспорта присвоили звание Героя Социалистического Труда.

- Это оценка не только моего труда, - говорил Николай Парфенович, - а многих и многих моих товарищей и учителей, командиров и политработников Советской Армии, которые вырастили и закалили меня, научили добиваться Победы.

ФИЛАТОВ ЮРИЙ ФЕДОРОВИЧ

Юрий Федорович Филатов родился 18 июня 1937 года в селе Карачельское Шумихинского района в крестьянской семье. Физический труд познал рано, но кто в те тяжелейшие послевоенные годы вел учёт мальчишеским работам.

Юрий Федорович считает, что хлебному полю колхоза "Березовый Мыс" посвятил полвека. Сорок лет из них был механизатором широкого профиля – пахарем, сеятелем и жнецом. И каким! – Лауреатом премии знатнейшего хлебороба страны Терентия Семеновича Мальцева, обладателем многочисленных медалей, орденов. За трудовые подвиги на хлебных полях стал кавалером Трудового Красного Знамени, Ленина. И как венец признания трудолюбия и высочайшего мастерства Указом Президиума Верховного Совета СССР Юрий Федорович Филатов удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Замечательный труд Юрий Федорович всегда сочетал с общественными делами. Был кандидатом в члены обкома партии, кандидатом в члены ЦК профсоюзов работников сельского хозяйства РСФСР.

Вместе с женой Валентиной Александровной воспитали дочерей Людмилу и Надежду. Желают им, как и всем россиянам, светлого будущего в новом веке.

НАЕДИНЕ С ГЕРОЕМ

Не раз уже вызревал у меня вопрос: кто может быть Героем Труда? Какими качествами должен обладать человек, удостоившийся высшей награды? Да и где тот безошибочный механизм, с помощью которого можно точно определить: именно этот, а не кто-то другой заслужил право на столь высокое звание? В колхозе "Березовый мыс", да и во всем Шумихинском районе, немало замечательных тружеников, добывающихся высоких показателей. А вот Звезду Героя вручили ему, Юрию Федоровичу Филатову.

Ни данные из наградных документов, ни беседы с работниками райкома, председателем колхоза и секретарем парткома не дали мне ответа на возникшие вопросы. До встречи с Филатовым я уже наизусть знал его биографию, его трудовые показатели. А они действительно внушительные. Например, за одиннадцатую пятилетку Юрий Федорович намолотил 52 230 центнеров хлеба. Это полтора пятилетних плана. На весенних работах и на вспашке зяби ежегодно обрабатывает более 2500 гектаров земли. За пятилетку сэкономил 25 центнеров горюче-смазочных материалов, а на ремонте техники сэкономил 1850 рублей. Его механизаторский стаж — 27 лет. И все эти годы Юрий Федорович выступал с различными инициативами, которые подхватывались в районе, области. Сам как истинный застрельщик и большой умелец ни разу не уступил первенства в социалистическом соревновании среди коллег в районе.

За все это ему воздано по заслугам: он в молодости был делегатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году, а впоследствии — неоднократным участником ВДНХ СССР и ее лауреатом. Он лауреат самой почетной в области премии имени народного академика Терентия Семеновича Мальцева. Многие трудовые награды украшают грудь Юрия Федоровича: рядом с многочисленными медалями — ордена Ленина и Трудового Красного Знамени. Как победитель во Всесоюзном соревновании механизаторов в 1978 году награжден Почетным дипломом Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюза.

Можно и дальше продолжать перечисление заслуг и наград коммуниста Филатова в таком же духе. Но это, пожалуй, ничего не добавит к его облику. К тому же все сказанное о нем без труда можно отыскать в различных документах, в газетных строчках, в его "по-

служном списке”. Ну а героизм-то в чем? Ведь это пока что холодная цифирь, констатация фактов... Есть ли за этими сухими цифрами и стандартной холодностью характеристики еще что-то? “Вооруженный” этими вопросами, я и ехал на свидание с Героем в колхоз с поэтическим названием — “Березовый мыс”.

Большое, в четырёхста с лишним дворов, старинное село Карачельское стоит на высоком берегу Миасса. Оно видно издалека. Вернее, издалека видна высоченная церковь, построенная в 1748 году. Свидетельница многих лихолетий, она видела повстанцев Емельяна Пугачева, колокола ее звонницы торжественно рокотали в честь великих побед русского оружия, славили восшествия царей и цариц на престол, оплакивали общенародное горе и звали русских людей из-за Урала, из Срединной и Малой России идти и селиться на необжитых сибирских просторах, звали сирых и подневольных на хлебородные зауральские земли. Когда-то в стародавние времена сюда пришли и предки Юрия Федоровича Филатова.

Асфальтовая дорога кончилась у здания правления колхоза. Дом Филатовых хоть и недалеко отсюда, но добраться до него мудрено: резиновых сапог у меня не оказалось, а на легковом автомобиле рисковать надо. Секретарь парткома колхоза Анатолий Дмитриевич Шалашов рискнул, и машина, увязая в загустевшей грязи, все же прорвалась к дому Филатовых. Тут, на крыльце, мы и встретились. Вышел в трико, в клетчатой безрукавке, в тапочках, с непросохшими после бани волосами. Было еще светло, но работа на полях снова остановилась — выпал очередной дождь-хлебогуб. Настроение у Юрия Федоровича неважное. О моем приезде ему не сообщили. А я этого и хотел. Впереди у нас вечер и ночь для разговора про жизнь.

К тому времени уже вышел Указ о присвоении звания Героя Юрию Федоровичу, до меня его изрядно затерзали корреспонденты самых разных рангов, впереди еще было вручение высокой награды. Каково состояние души, какие думы сейчас у него, как он сам все оценивает? Вот что меня интересовало наряду с другими вопросами.

Беседовать нам было легко по многим причинам: мы почти ровесники, дети войны. Жизнь хлебороба, жизнь деревни военной поры и послевоенных десятилетий знаем почти одинаково. Говорили, что называется, вразброс: то об одном, то о другом, то о третьем. Выходили на крыльцо: я — покурить, Юрий Федорович — взглянуть на небо: не разведрилось ли, не проклюнулись ли звезды. Ведь в поле стоят и лежат неубранные хлеба.

— Убрать-то уберем все равно. За два месяца непрерывных дождей должно же появиться окно. Это уж проверено. Да только потери большие... Обидно: пашем, сеем, обрабатываем, а потом столько теряем...

Искренний и горестный вздох Юрия Федоровича мне был понятен без слов. Ведь он из тех, кто помнит страшные годы бескормицы. Было такое, было. Голод сумел сломить гордую душу ребенка и вытолкнул из холодной избы, заставил пойти по селу просить милостыню. Тогда нелепо было умолять: "Подайте кусочек хлеба..." Кто-то подаст кружку молока, кто-то картофелинку... Хлеба просто не было... Порой забывали его вкус и запах, или во сне видели. А кроме голода, семью гнули беда за бедой: на фронте погиб отец, а затем старший брат Леонид...

В минуту обоюдного молчания мне подумалось: именно это вспомнилось Юрию Федоровичу, именно память об этом прошлась тенью по его лицу, погасила на миг застенчивую веселость в его светло-голубых глазах. Я нарушил молчание вопросом:

— Юрий Федорович, вы около тридцати лет работаете механизатором. Я тоже знаю о потерях на уборке, но, конечно, не так, как вы. Каковы они на самом деле, по вашим наблюдениям? Каковы главные причины?

— Теряем мы на каждом шагу, и в хорошую погоду, а еще больше в непогодь. Первая причина — несовершенные комбайны. Разговор об этом уже в зубах настрял, а дело не улучшается. В нормальных условиях из-за этого теряется 4—5 центнеров на гектаре.

— В самом деле?

— Вы спросили — я отвечаю. Если бы мы вновь поступающие комбайны любой марки не перебирали заново, не устраняли заводские недоделки и брак, потери были бы еще больше. Так оно и бывает, где к подготовке машин к уборке относятся спустя рукава. Я убежден, что конструируют комбайны люди, не знающие местных условий, ни вообще — для чего и для кого они это делают.

— Назовите недостатки комбайнов, типичные.

— Короткие решета. Вымолоченное зерно пролетает мимо них. Будь они длиннее на метр, зерно попадало бы куда надо. Во-вторых, много мороки с деками, особенно при уборке сырого хлеба. Если деки забьет соломой, ее так зажует, что... Словом, пока освободишь деки от соломы, руки уже не способны штурвал держать. А это приходится делать очень часто. Могли бы ведь конструкторы придумать

что-то, чтобы разъем дек производился механически, от пульта управления... Соломонакопители тоже несовершенны, плохо срабатывает автоматика сброса соломы. Передние шасси у всех комбайнов слишком коротки, в результате в сырую погоду пространство между колесами моментально забивается грязью с соломой и машина не идет. На очистку тратим уйму времени и физических сил. А подбарабанье... Я его регулирую трижды в день, чтобы снизить потери... А ведь не каждый это делает.

И тут Юрий Федорович взял листок чистой бумаги и стал рисовать схему того самого "сердца" комбайна — молотильного агрегата. Рисовал и по ходу объяснял, что и почему плохо, и как должно быть, чтобы было хорошо. Я понял, что машину он знает, как свои пять пальцев. У него есть литература по всем маркам комбайнов, инструкции по их эксплуатации, и все это изучено назубок, а сама машина ошупана им до последнего винтика, каждая ее деталь накрепко отложилась в памяти. Почти каждый год перед началом жатвы на районных семинарах Филатов проводит показательные уроки по регулировке и подготовке комбайнов, уроки для инженерного состава...

В одном из наградных документов на Юрия Федоровича написано: "образование — начальное". Дальнейшее образование было, как говорится, трудовым. Работал на волокушах, на конных граблях. Но однажды пришел к Филатовым знаменитый в те годы комбайнер Поликарп Леонтьевич Пашутин и сказал матери:

— Вот что, Анна. Приглядывался я к твоему Юрке, глянулся он мне. Отпускай его ко мне в штурвальные, буду делать из него механизатора, ну и... человека.

Проработал уборку с Пашутиным, а на зиму в МТС на курсы. А курсы были тоже — одна практика, считай. Под конец сказали ему и другим пацанам:

— Если хотите работать на комбайне, сделайте к страде его сами. И ребята из старья собрали комбайн "Сталинец-6". На нем в первый же год Юрий намолотил прилично. А после окончания школы механизаторов в Чумляке в первую же страду на "СК-3" намолотил 9 тысяч центнеров. С той поры не изменил своему делу Филатов ни разу, не уступил первенства в соревновании — ни старым, ни молодым. Помнил всегда: звание победителя обязывает, оно тяжело, как шапка Мономаха. А теперь тем более.

Люди, хорошо знающие Юрия Федоровича, рассказали мне вот

такую историю, совсем недавнюю. Когда стало известно, что Филатов представлен к “Звезде”, нашлись люди, а может, это был всего один человек (но и этого достаточно), которые пустили злые разговорчики: дескать, “тянут” Филатова на героя. А тут уборка началась. И вскоре те слушки и шепоты переросли в горький и обидный навет: “Почему это Филатов быстрее других намолачивает бункер? Почему на весовой филатовских талонов к концу смены больше? Ведь на одном поле работаем. Да и останавливается он за рабочую смену чаще других, копаются в комбайне, а другие не останавливаются, а бункера у них наполняются медленнее. Значит, дело нечисто. Филатов выгружает неполные бункера...” Дошло до откровенной подлости. Передаваемые с шоферами филатовские талоны на выгруженный бункер стали теряться по дороге на весовую (шофера-то приезжие).

— Время ли было разбираться и доказывать на словах, что это клевета и подлость? Да ведь заведомо знали клеветники, что Юрий Федорович три-четыре раза за смену останавливается для того, чтобы отрегулировать комбайн, настроить на минимальные потери зерна. Знали, почему бункер филатовского комбайна наполняется быстрее — зерна у него уходит меньше мимо бункера. И пришлось Филатову опровергать навет не словами, а делом. Он стал заполнять бункер зерном “с горкой”, чтобы она была видна всем издалека.

— Как это чаще и бывает, скромный, работящий, совестливый человек оказывается беззащитным перед хамством, злом, завистью, хитростью. Вот переезжает его звено на новое поле с пшеницей, уложенной в валки, и тут нередко происходит такая сцена. Члены звена мнутя, чего-то выжидают, переглядываются, перемаргиваются. Перед ними стоит вопрос: кому убирать крайний, сдвоенный валок? С ним немало мороки: он и массивный, и более влажный, а часто в нем и сорняка больше. Тут надо вести комбайн на минимальной скорости, иначе обильная масса забьет деки, будет и непромолот. Как правило, крайний валок и уложен неровно, зигзагами, и расположен то на склоне у дорожного кювета или вблизи болотины, то на неровностях. Одним словом, пока его уберешь — намаешься вдосталь. Смотрит-смотрит Юрий Федорович на коллег, на их неприкрытые увертки, и стыдно станет. Махнет рукой и заводит свой комбайн на крайний валок.

— При уборке крайнего валка, — говорит Юрий Федорович, — ты со стороны похож на пианиста. Руки то и дело мелькают, хвата-

ются то за один выключатель, то за другой, мечутся между кнопками и рычагами. И постоянно надо прислушиваться к агрегату, к мотору комбайна: как там они себя ведут?

— Как звеньевой он вправе посылать на тот “сольный концерт” каждого по очереди. Но не хочет ставить себя в положение, когда кто-то мог бы сказать в его адрес: “А сам-то звеньевой себе повыгодней, полегче выбирает...”

— Чтобы не мешать разговорами хозяйке, мы из горницы перебрались на кухню, подкрепляя беседу то молоком, то свежим чаем. Незаметно для самих себя перешли на “ты”.

— Юрий Федорович, мне снова хочется поговорить о потерях зерна. Четыре-пять центнеров на гектаре, ты говоришь, это “естественные” потери, как бы запланированные. Это же страшная цифра! На ста гектарах — 500 центнеров, на 10 тысячах — 50 тысяч центнеров. Уже выращенных! В это даже трудно поверить.

— Верь, не верь, а все так и есть. Почти в любом хозяйстве, и почти из года в год. Вот скажи, Павлович, как ты себе представляешь предуборочную шумиху. Лозунги, призывы, плакаты всякие: “Уберем урожай до последнего зернышка!”, “Потеря одного килограмма на гектаре по району составит недобор зерна столько-то”. Те, кто их придумывают, знают ли, что это ничем не подкрепленные слова, пустозвонство. Конечно, призывать надо, но призывы нужны реальные, а лучше бы вместо лозунгов и плакатов нам давали совершенную технику.

Начинаем убирать, так в первые дни кого только не увидишь на поле. Там председатель залез с головой в копну, там, в копне зарылся парторг, там народный контролер, а то еще и комсорг, если не на комбайне работает. И все ищут в соломе не обмолоченные колоски, осыпавшееся зерно. Наскребет иной горсточку и носится с ней: “Брак в работе! Потери!” Порой и вывод на всякий случай сделают. Но вот приходит время, когда уже считать зернышки некогда, когда надо убрать обязательно, иначе все пойдет под снег, — тогда все эти сочинители лозунгов исчезают из поля зрения. А мы выхватываем у нечестья, что можно взять, любой ценой. Другого же не дано. Хорошо, если после очередного дождя комбайн идет, а чаще ведь стоим и, как беспомощные дети, глядим на гибель урожая. А когда уборка ведется по сырому валку, тогда уже крикуны-агитаторы помалкивают о “каждом зернышке”, тогда нам говорят: “Давай, братцы, во что бы то ни стало!” Тут-то и начинаются главные потери. Они возрас-

тают вдвое - втрое. Истопчешь, изъездишь поле, а в бункере — пудовка. Вобъем, вдавим валки в грязь... Получается как бы для очистки совести: мол, убрано...

У кого как, а у Юрия Федоровича совесть болит неотступно, и боль эта нескончаема.

— Если бы не такие потери, — уверенно говорит он, — нам бы давно не надо было покупать хлеб за границей. В 1986 году было бы собрано в стране не 210 миллионов тонн, а все триста... Потом остатки собранного в бункер зерна чужие, приезжие шоферы рассыпают на дорожных выбоинах и колдобинах, затем на токах, потом... В итоге чуть не половину зерна теряем. Это надо видеть. А Курганская область в 1986 году могла бы сдать государству не 1,4 миллиона тонн, а все два. Ведь урожай был небывалый! Вот и думаешь: зачем столько сеем, зачем затрачиваем такие средства, чтобы потом с болью видеть гибель выращенного, готового?.. Не понимаю...

— И ещё, Павлович, если нашим механизаторам, например, после уборочных мучений предстоят новые: у нас нет до сих пор капитальной теплой мастерской. Ремонт техники ведем на холоде. Не всякий выдержит такое из года в год. И о строительстве новой или отоплении существующей нет и разговора. Вернее, мы, механизаторы, говорим, да все как о стенку горохом. В таких условиях, какое может быть качество ремонта? На энтузиазм надеяться можно год-два, а дальше? Ведь не те времена. Людям надоело так работать, здоровье гробить. Мне тоже надоело, чувствую усталость, хвори одолевают. Не от добра же. Все у нас идет как-то кувырком. Специалисты добрые от нас уходят. Председатель вроде человек неплохой старается, колотится, уже много лет отпуска не брал: руководить некому. Он привык все сам, сам... Да ты зайди с утра в контору, погляди, может, поймешь, что к чему.

— Юрий Федорович, — спрашиваю, пытаюсь создать хоть некоторую искусственную веселость, — ведь есть что-то в твоей жизни, что приносит радость?

— Павлович, да ты не подумай, что я всегда такой смурной. Как же! В жизни оно ведь все перемешано пополам — и радости и печали. Это вот ненастье еще виновато... Такой хлеб гибнет!.. Впрочем, я опять за старое. Хватит. Землю люблю во все времена, работу люблю, людей. Разве это не радость? Домашнее хозяйство мое ты видел: корова, теленок, кабанчик, птица. Машина в гараже. Да не купленная, а подаренная на ВДНХ. Радостно, что старание мое замеча-

ют. Дом, семья, дочки уже выросли и выучились, и внук есть. Что еще нужно крестьянину? Только хочется, чтобы в целом все быстрее улучшалось, во всем колхозе, да и вообще. Больно уж долго мы топчемся на месте, а то и взад пятки двигаемся. Мы-то уж, Павлович, считай, старики, надо думать о молодежи, о тех, кому землю передадим... Опять я за свое... Хватит. Пора, наверно, и спать, за полночь уж...

Мы еще раз вышли во двор. По крыше веранды барабанил мелкий дождь.

— Опять с утра ничего не получится, не будет работы. Вот наказание-то!

...Утром за мной зашла грузовая машина, подрулила к самой калитке филатовского дома. И я с кирпича, положенного хозяином в грязь, сиганул на подножку. Все в порядке!

Удаляясь от Карачельского, все оглядывался на белокаменную церковь. Вчера я успел побывать возле и внутри ее. Там на стенах еще сохранились росписи, но все здание изуродовано попытками разрушить его. Внутри оно так огромно, что могло бы вместить в себе кинотеатр на 500 мест. Мощные, полутораметровой толщины стены сложены из намертво спрессованного кирпича. То в одном, то в другом месте видны выбоины в стенах — пытались наковырять кирпича на мелкие нужды, да не тут-то было: кладка отдавала современным варварам только мелкую крошку. Так крепко и нерушимо дело рук человеческих. И, конечно же, в дороге я думал о Юрии Федоровиче Филатове, настоящем крестьянском сыне, трудолюбивом хлеборобе, до конца преданном земле-кормилице. И от сознания того, что есть еще на земле такие люди, светлей и светлей, становилось на душе.

Иван ЯГАН

село Карачельское, 1987 год

ХАРЛАМОВА НАТАЛЬЯ МАТВЕЕВНА

Наталья Матвеевна Харламова родилась в 1915 году в деревне Смирновой Далматовского района в семье крестьянина. В 1929 году её родители вступили в колхоз "Труженик", организованный в деревне.

В 1931 году Наталья Матвеевна перешла на работу в свиноводческий совхоз "Уралец" и трудилась в этом хозяйстве до ухода на заслуженный отдых в 1970 году. Вначале работала свинаркой, старшей свинаркой. Уже тогда она показывала образцы труда, добивалась высокой сохранности поголовья. Как примерная труженица была направлена на учебу. После окончания курсов в 1936 году Наталью Матвеевну назначили бригадиром маточной свинофермы. В 1942 году она вступила в члены коммунистической партии.

Трудовая биография Натальи Матвеевны заслуживает глубокого уважения. Её всегда отмечало исключительное трудолюбие и ответственное отношение к своим обязанностям. Все годы на её свиноферме были высокими сохранность поросят и привесы. Харламова была награждена в 1946 году медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

За достижение успехов в социалистическом соревновании по развитию животноводства и увеличению производства и заготовок мяса Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 марта 1966

года Наталье Матвеевне Харламовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот". Коллектив, возглавляемый Харламовой, неоднократно был участником Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства в Москве.

Наталья Матвеевна Харламова принимала активное участие в общественной жизни. Многие годы она добросовестно исполняла обязанности члена парткома совхоза, была депутатом районного Совета депутатов трудящихся и членом Далматовского райкома КПСС.

ЗВЕЗДА БРИГАДИРА

ПЕРВАЯ строка в замечательную трудовую биографию никому тогда не известной, скромной 15-летней девочки была вписана в далеком 1931 году. В стране набирала обороты богатая трудовыми подвигами первая советская пятилетка. В районе широким фронтом шло образование новых коллективных хозяйств. В одно из них – совхоз "Уралец" и пришла устраиваться на работу Наташа.

Ее направили на свиноферму в деревню Дубрава. Животноводство в ту пору было в техническом отношении самой отсталой отраслью. Тогда еще даже и не мечтали о какой-либо механизации. Всю работу выполняли вручную. В первые дни от бесконечного таскания тяжелых ведер с водой и кормами у девушки нестерпимо болели руки и ныла спина. Приходилось пересиливать себя, не пасовать. Но потом втянулась, окрепла, стала, что называется по крупицам осваивать новое дело, накапливать драгоценный опыт, осваивая все новые и новые передовые методы ухода за животными.

Вскоре появились и первые успехи, а вместе с ними и удовлетворение сделанным, ощущение нужности и важности своего труда. Особенно радовало, что скромные достижения не остаются незамеченными подругами по работе, дирекцией совхоза. В трудовую книжку уже тогда было внесено несколько записей с благодарностями за труд. Наташа была отмечена Почетными грамотами и премиями. Работала с увлечением, с песней, с уверенностью в завтрашнем дне. Не знала, что впереди ее ждут трудные испытания.

Началась Великая Отечественная война. Теперь приходилось выполнять работу и за ушедших на фронт мужчин. Наталью

Матвеевну назначили бригадиром свиноводческой фермы. На ее плечи легла ответственность за работу коллектива, а это 50 животноводов, и за выполнение производственного плана. Фронту и стране нужно было как можно больше мяса. Малейший срыв в поставках мог привести к самым тяжелым последствиям. Именно в эти суровые годы возмужала и окрепла характером бригадирша, появилась трудовая слава Харламовой как руководителя. В 1942 году она вступила в коммунистическую партию, что удвоило ее ответственность, собранность.

Особо хочется сказать, что для Натальи Матвеевны партийный билет, как и для подавляющего числа людей труда, рядовых коммунистов, был символом чести и совести, знаменем, под которым они готовы были пойти на смерть и подвиг.

В числе первых в Далматовском нашем районе ей и ее подругам, и товарищам по работе было суждено стать инициаторами соревнования за коммунистическое отношение к труду. И они с честью с этим справились.

За высокие показатели в развитии свиноводства Харламова в разные годы была участницей Выставки достижений народного хозяйства СССР в Москве. Она награждена четырьмя медалями ВДНХ различного достоинства. Именно ее бригаде первой в нашем районе было присвоено почетное звание "Бригада коммунистического труда". На ферме, где она работала, в год получили по 10-11 тысяч поросят. (Теперь во всем нашем районе насчитывается меньше половины этого количества).

Поистине звездным стал для Натальи Матвеевны 1966 год. Родина присвоила ей высокое звание Героя Социалистического Труда...

Зал рукоплескал и гудел. Ее поздравляли знакомые и незнакомые люди, обнимали, пожимали руки, дарили цветы. Она смотрела на Золотую Звезду, которую только что приколоты на ее жакет, благодарила за поздравления и словно ничего не видела и не слышала, настолько огромным было чувство радости, охватившее ее. Радости и благодарности к тем людям, которые все эти годы трудились бок о бок с ней. "Я разделяю с ними свою награду. Герой не я одна – они все герои", - сказала Харламова в ответном слове. И это не было традиционной в подобных случаях данью вежливости. Наталья Матвеевна с гордостью называла имена своих подруг: Евдокии Косинцевой, Екатерины Зыряновой, Ольги Зайковой, перечисляла их показатели. Громкими аплодисментами встретили

присутствующие на церемонии ее слова о том, что коллектив бригады включился в соревнование за присвоение звания бригады "50 лет Октября".

И они добились этого звания. Руководимая Натальей Матвеевной бригада еще много лет была одной из лучших в отрасли не только в нашем районе, но и в области. Сорок лет проработала она в родном совхозе. До сих пор гордятся ее успехами земляки. В 1980 году Наталье Матвеевне было присвоено звание почетного гражданина деревни Дубрава. В совхозе "Уралец" учредили премию Героя Социалистического Труда Натальи Матвеевны Харламовой, которую ежегодно вручали передовику производства за высокие показатели в День работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Теперь об этом забыли. И напрасно. Свет Золотой Звезды Натальи Матвеевны освещает дорогу в завтра России. Она лежит через доблестный, осознанный человеческий труд.

Михаил БОЛОТОВ

ХОЛЯВКО АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

Алексей Павлович Холявко родился 5 апреля 1933 года в деревне Кучугун Сафакулевского района в украинской семье. Тяжёлым и безрадостным было его детство. В 1938 году репрессировали отца, в том же году умерла мать, а тут нагрянула война с её голодом и нуждой. В 12 лет Алёша Холявко начал трудиться дезинфектором в Сафакулевской районной больнице и на других подсобных работах.

Чтобы иметь основательную для жизни специальность, Алексей в 1950 году окончил курсы комбайнеров при Березовском училище механизации и начал работать комбайнером в Яланском совхозе, зарекомендовал себя знающим, надёжным механизатором. В 1953 году Алексея Холявко призвали на воинскую службу, где ещё более закалились его характер, трудолюбие, надёжность в службе и делах. После демобилизации Алексей Павлович снова работал на комбайне, завоевывая первенство в соревновании среди механизаторов хозяйства, района, затем и области, стал хорошим рационализатором.

В 1963 году Алексей Павлович стал одним из инициаторов скоростной уборки урожая. Навесив на комбайн "СК-3" вторую жатку, он увеличил производительность комбайна и уложил в валки хлеба с 1637 гектаров. Сотни механизаторов переняли тогда его опыт работы. Всего же на счету Алексея Павловича более десятка высокоэф-

фективных рационализаторских предложений. За достижение выдающихся показателей на уборке урожая и активную рационализаторскую работу в 1966 году Алексей Павлович был награжден орденом Ленина. В 1967 году он вступил в ряды коммунистической партии.

Год от года росло мастерство творческого человека и труженика Алексея Павловича Холявко. Он был выдающимся мастером жатвы хлебов, кроме того, ежегодно намолачивал по 5-7 тысяч центнеров зерна. А в 1972 году Алексей Павлович выдал из бункера своего комбайна 10159 центнеров хлеба. Его имя было занесено в областную книгу "Трудовая летопись 9-й пятилетки", а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года Алексею Павловичу Холявко было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Замечательный мастер уборки хлебов, Алексей Павлович был всегда образцом отношения и к делам общественным. Неоднократно избирался членом областного комитета партии. В 1971 году коммунисты области делегировали Алексея Павловича для участия в работе XXIV съезда КПСС.

ЗВЕЗДНАЯ ОСЕНЬ ХЛЕБОРОБА

В 1978 году земледельцы области вырастили богатый урожай. Было получено по 17,2 центнера зерна с гектара и продано государству 3 миллиона 150 тысяч тонн хлеба.

В начале уборки у нас, журналистов, появилась интересная идея.

Утром в редакции Сафакулевской районной газеты раздался телефонный звонок. Снимаю трубку и слышу знакомый голос коллеги из Лебяжьевской районной газеты "Вперед" Алевтины Александровны Воробьевой.

- Коля, привет, - говорит она. - У нас в совхозе «Речновский» организовалось уборочное звено Героя Социалистического Труда Александра Васильевича Щеголева. У вас, как мы узнали, ведет жатву звено Героя Социалистического Труда Алексея Павловича Холявко. Есть предложение, наладить между ними соревнование. Звено Щеголева вызывает на соревнование звено Холявко. Поговори с ребятами и позвони о результате. Если будет добро на соревнование, мы с вами будем регулярно публиковать в газетах ход борьбы за победу. Думаем, пример Героев поддержат многие зауральские мастера жатвы.

Я, естественно, сообщил об идее в райком партии, в совхоз «Ялан-

ский» и о согласии звена Алексея Павловича Холявко на социалистическое соревнование с хлеборобами из Речновского совхоза. Я поспешил порадовать Алевтину Александровну, позвонив в редакцию Лебяжьевской районной газеты «Вперед». И через несколько дней в наших газетах появились первые публикации: письмо звеньевоего Александра Щеголева с призывом соревноваться и ответ Алексея Холявко о согласии механизаторов его звена на предложение.

А 15 сентября я был в звене Алексея Павловича Холявко. Подкрался вечер. Умолк, притих в лесу багряный лист, угомонились птичьи голоса. Пришел покой. Увы, но только не для всех. Включив огни, скользнув во тьме снопами света, вновь продолжали молотить хлеб гвардейцы жатвы.

В степи - страда. Кругом яркие огни. Море огней. Словно и нет ночи в поле, будто не знают комбайнеры и водители машин, отвозящих зерно, усталости.

В небе блещут звезды. Видны звезды и на бункерах комбайнов. И чем дальше осень, тем больше этих звезд будет, тем радостнее на душе крестьянина-механизатора, тем больше азарта в соревновании. Кто победит?!

День и ночь, забыв о времени и устали, страдают яланские мастера жатвы. Вырастив богатый урожай и обязавшись отправить с нивы четверть миллиона пудов зерна, они максимально используют главные критерии борьбы за большой хлеб – погоду и время. Полный световой день - это, пожалуй, часов 15 за штурвалом. Не каждый вынесет такую нагрузку, потому и глушит мотор иной комбайнер в сумерках. Но для Холявко и его товарищей световой день мал. К тому же, роса в ту осень по утрам падала густая. Вот и молотят хлеб до глубокой ночи. А порой и до рассвета, пока не упадет роса. Мощные, высокопроизводительные «Нивы» замирают только для разгрузки хлеба. Сойдет на землю покурить или чуть передохнуть комбайнер, его место сразу же занимает помощник. И вновь размеренно застучит молотильный барабан, снова янтарным дождем сыплется в машины золотое зерно. Задержки с отвозкой хлеба нет. Ибо водители грузовиков, входящие в состав звена, - под стать хлеборобам, такие же трудолюбивые и неугомонные.

Беседую с Юмасултаном Исмагиловым. Он рассказывает, что ежедневно намолачивает около двух тысяч центнеров зерна и считает, что большую роль в этом играет организация труда.

Земледелец прав. К организации труда в совхозе «Яланский» подошли творчески. Взяв на вооружение пример ипатовцев из Ставропольского края, создали крупные уборочно-транспортные комплексы. Определенный опыт в этом уже был: многому научили весенний сев, месячник по удобрению паров, заготовка кормов тем же методом. Поэтому поточная линия на жатве прижилась сразу. И с первых дней порадовала эффективностью. Групповое использование основных механизаторских кадров и техники, мобилизация на помощь им вспомогательных служб позволили яланцам сконцентрировать силы страды, добиться слаженной работы каждого звена комплекса, их четких взаимодействий.

Звено Холявко - уборочное. Оно молотит хлеб. Молотит днем и ночью. Потому что все начеку, все на месте: и техническая служба, и штаб информации, и бытовые услуги.

В звене 12 человек. Комбайнеров - четверо. Четверо кадровых, опытнейших механизаторов. Они почти все ровесники, каждому уже за 40. И все беспредельно преданы земле, хлеборобской профессии.

- Коллектив подобрался добрый, - говорит звеньевой, - работаем дружно. Получили мощные комбайны «Нива». Взятые высокие обязательства не позволяют дремать не только комбайнерам, но и каждому помощнику, каждому шоферу. Словом, цель у всех одна: быстрее убрать хлеба, добиться от новой техники высокой производительности, ну и заработать сейчас самое время для механизатора.

Комплекс - комплексом, дружба - дружбой, от руководителя зависит многое. Скажу сразу: Алексей Павлович Холявко - способный организатор. Двадцать пятую жатву в поле. Много раз был звеньевым. Научился хозяйствовать, воспитывать у товарищей любовь к технике, к интересной хлеборобской профессии.

Свою первую жатву наш Герой провел в 1950 году после механизаторских курсов на самоходном комбайне С-4. И было ему 17 лет. Трудности начались сразу. Но они не свернули парня с избранной дороги. Сиротское детство, нелегкий крестьянский труд с ранних лет закалили его, научили упорству, определили путь в жизни. И старательный юноша стал квалифицированным механизатором.

Шли годы. Росло мастерство, росла привязанность к земле, к технике. В урожайном 1959 году Холявко намолотил почти 17 тысяч центнеров зерна. И слава о нем шагнула за пределы района. Трудно учесть сейчас, сколько намолотил за это время Алексей Павлович. Но известно: почти все эти годы выработка его была лучшей в со-

вхозе, а нередко и в районе.

А как нынче? 10 тысяч центнеров есть. Обязательство уже выполнено. В тот день на поле было празднично. Приехали руководители совхоза, пионеры из школы. Было много теплых слов и пожеланий, были подарки и цветы. И был объявлен новый рубеж: комбайнер Алексей Холявко дал слово намолотить еще 5 тысяч центнеров зерна.

Страда идет. Сомнений нет: 15 тысяч будет. А что потом? Устоит ли рекорд 1959 года? Трудно сказать сейчас. Однако ясно одно: трудовой порыв Холявко не угаснет до самого финиша. Значит, впереди еще немало хороших вестей. Добрых, радостных. Звено родилось не сразу. Говоря на последней районной партийной конференции о дальнейшем развитии производства, коммунист Холявко сказал: «Нашим полям нужна мощная техника. Дайте комбайны «Нива», я возглавлю комплексное звено и докажу его силу».

Просьбу удовлетворили. Совхоз получил четыре «Нивы». Правда, они потребовали доукомплектации узлов и оборудования, но выручало мастерство механизаторов. Подобрал надежных товарищей, Холявко создал звено.

Сейчас они в поле. Все четыре «Нивы» служат четко, почти бесперебойно. Бывают, конечно, небольшие поломки. Но опять же выручает мастерство комбайнеров, взаимовыручка.

Мастерство... Алексей Павлович в совершенстве владеет техникой. Благо тому, уже четверть века, проведя уборку, идет в мастерскую и ремонтирует моторы комбайнов, ремонтирует надежно, как для себя. У него хорошие знания и пытливый ум. Он один из способнейших рационализаторов района. А переоборудованной им жаткой ЖВН-6 для обкосов и разбивки загонок сейчас пользуются механизаторы всей республики.

Многое берет мастерством и Габдрауф Абдрахимов. Он четверть века работает на тракторах, двенадцатую страду за штурвалом комбайна. Что характерно, прошлые 11 сезонов проработал на одном комбайне. Это говорит о том, что за машиной Габдрауф следит ревниво, бережет ее. Нынче Абдрахимов отправил на ток уже 9 тысяч центнеров хлеба.

- Обязательство перевыполню, - уверенно говорит он. - У нас все в звене обязались намолотить по 10 тысяч центнеров. А сделаем больше.

У Габдрауфа хороший помощник - сын Азат.

Члены звена по результатам работы идут в соревновании плотно, словно плечом к плечу. Один Холявко несколько впереди, у остальных показатели почти равные. Но у Юмасултана Исмагилова на одну звездочку на бункере комбайна больше. Намолотил он также 9 тысяч центнеров, но до этого, пока товарищи настраивались на обмолот, обкашивал поля и уложил хлеб в валки на 108 гектарах.

Он тоже замечательный механизатор. Нынче проводит двадцать первую жатву. Привил любовь к своему делу сыновьям. Рекорд коммуниста Исмагилова - около 8 тысяч центнеров хлеба за страду. Нынче уже перекрыл его. И, очевидно, намного улучшит.

Комбайнерский стаж у коммуниста Александра Новоселова самый «скромный» - четыре года. Однако за плечами у него более 20 лет работы с техникой. Навык имеет богатый. И трудолюбием славится. В семье Новоселовых все такие - работающие, целеустремленные. Два брата - механизаторы ударно трудятся в совхозе «Сибиряк», а трое - в совхозе «Западный».

- Десять тысяч центнеров, конечно, не предел, - говорит Александр. - Выполним обязательства - будем держать курс по звеньевому. Он у нас, как маяк.

Добрые трудяги и помощники капитанов степных кораблей. Подобно Азату Абдрахимову стараются молодой инженер Анатолий Моржов, студент института Валиахмет Каримов, вчерашний десятиклассник Рамазан Валимухаметов. Всегда начеку шоферы Александр Петухов, Виктор Чуличков, Павел Лазарев и Ахмадулла Сафин. Они не подведут своих наставников

Провожая с поля, Алексей Павлович Холявко сказал мне:

- Передайте в печати привет Александру Васильевичу Щеголеву и его товарищам. Желаем им больших успехов. А о нас, пожалуйста, поскромнее. Цыплят по осени считают... Многие зависит от нашего старания, но пока еще не все. Погода-матушка многое решает.

Был жаркий страдный день. Агитатор прикрепил на бункере комбайна звеньевую одиннадцатую звездочку - символ трудовой славы хлебороба.

- Опять звезды, - пошутил Алексей Павлович. - Ночью звезды, днем звезды...

Да, звездная осень нынче у звена Холявко. Большой хлеб - полигон для трудового подвига большим мастерам.

На привет от яланских мастеров жатвы Александр Васильевич Щеголев скромно ответил:

- Опыт вроде бы и у нас есть, уборок за плечами немало, но все равно волнуемся, как оно получится нынче? Тем более, лето в этом сезоне принесло немало тревог. Хлеба, тронувшиеся в рост, сначала опалило солнцем, а потом пошли холодные дожди. Когда на юге области комбайнеры уложили на полях уже первые валки, мы еще с волнением поглядывали на свои массивы: зеленые, косить рановато, а сроки поджимают. Будем стараться. Звено у нас дружное, в его способностях я не сомневаюсь.

Комбайнер Александр Зимин поддержал звеньевых:

- Работать в звене Героя - значит, быть на виду. Значит, работать так, чтобы свое хлеборобское имя не ронять. - Сам я почти четверть века имею дело с тракторами, а на комбайне стал работать 12 лет назад. Кстати, и начинал с помощью Александра Щеголева. Он был опытнее - подсказывал, когда было нужно. За много лет научились понимать друг друга с полуслова. Мы не только товарищи по работе, но и родственники - свояки.

Хорошо идут дела и у остальных членов звена - Ильина и Гешке. Опыта у них чуть поменьше, но работают они старательно, ровно. В звене ведь все проще - помогаем друг другу, дело веселее идет. В общем, традиции хлеборобские храним и молодым передаем.

На финише страды мы с Алевтиной Александровной Воробьевой посчитали «цыплят» и порадовали читателей области примечательными цифрами и фактами. Звено Алексея Павловича Холявко намолотило 76 тысяч центнеров зерна и стало победителем в соревновании. Лично сам Алексей Павлович выдал из бункера своей «Нивы» 19270 центнеров. Это был новый рекорд Алексея Холявко. Результаты звена Щеголева несколько ниже, но выработка, тем не менее, получилась замечательная.

В следующие годы звено Алексея Павловича Холявко не сдавало позиций.

В 70-х годах по инициативе директора совхоза Николая Николаевича Сергеева в селе Яланское построили универсальный машинный двор и открыли цех по ремонту зерновых комбайнов. Начальником машдвора и цеха назначили Алексея Павловича Холявко.

Затя была примечательной и очень выгодной. И преследовала важную цель: воспитывать крестьянина-хозяина, готовить всю технику к сезону заблаговременно и качественно. Получилось.

Опыт яланцев широко распространялся не только в районе.

* * *

В годы творческого контакта с инициативным директором Николаем Николаевичем Сергеевым в механизаторской семье довольно смело и действенно забурлила рационализаторская мысль. Алексей Павлович Холявко придумал и сконструировал специальную жатку для обкоса полей и разбивки загонок. А затем подошел как-то к прицепному силосоуборочному агрегату «Вихрь» и задумался: «А почему не сделать и его самоходным? Ведь шасси только стоит поставить». Поразмышлял, посоветовался с товарищами и нашел ключ к решению проблемы. Шесть агрегатов вывели осенью в поле яланцы. И что вы думаете? Комбайны на уборке кукурузы заработали производительнее. Управлять агрегатом стал один человек, производительность возросла, сроки уборки сократились.

Тут вскоре Всероссийский семинар в Калужской области проходил по новинкам сельскохозяйственной техники. Холявко с инженером Кузнецовым представили на суд обновленный «Вихрь». Делегация министерства сельского хозяйства долго совещалась у этой «яланской машины». Затем министр Никонов подошел к Алексею Павловичу, поздравил, пожал руку и пожелал новых творческих удач. «Вихрь» вернулся домой с первым призом. Рационализаторов поощрили денежной премией, а директору совхоза министр выделил вне очереди новенький «УАЗ».

* * *

Гордится своим земляком и глава администрации Сафакулевского района Нияз Марсович Юсупов.

- О трудовых подвигах Алексея Павловича Холявко я слышан с детства, - рассказывает Нияз Марсович, - но познакомились мы с ним на областном празднике работников сельского хозяйства. Он уже приехал почетным пенсионером, я работал тогда директором совхоза «Бахаревский» и привез с собой передового кукурузовода. Я представил Алексею Павловичу своего передовика и спросил: «А сможет ли он стать Героем?» «Сможет, - скромно и лукаво ответил Холявко, - если лет пять подряд повкалывает в поле в мокрой от пота рубашке с рассвета и до рассвета без перекуров. Я ведь всю жизнь не курю...»

В должности главы администрации района был я у Холявко в Яланском. Человек он очень интеллигентный и общительный. И без признаков нытья и просьб о помощи. «Все у меня хорошо», - улыбался Алексей Павлович.

* * *

Возраст берет свое. Пришла пора юбилеев. Два года назад праздновали знатный хлебороб со своей Зоей Андреевной золотую свадьбу. Организовали ее дети: сыновья Евгений, Владимир, дочь Елена. У всех у них высшее образование и прочное место в жизни: отслужил уже свой срок на АН-22 бортиженер Евгений Холявко, полетал в небе и Владимир Холявко, а Елена Алексеевна стала профессиональным медицинским работником. В этом году семья ждет юбилейный день рождения мамы и бабушки, а в 2003-м будут отмечать 70-летие отца-Героя.

- Наши дети щедры на подарки, - довольно улыбается Алексей Павлович, - Подарили нам 5 внуков, имеем уже и 2 правнука. Крепнет династия Холявко!

Недавно Алексей Павлович и Зоя Андреевна переехали в Курган, поближе к детям. Помог губернатор области Олег Алексеевич Богомолов: Герою Социалистического Труда купили и подарили квартиру в престижном микрорайоне. Бабушка городским удобствам не нарадуется. А вот дед скучает по деревне. Там, в глубинке, его родные крестьянские корни, его счастье. И звездное небо, под которым он, не уставая, много лет радовал земляков щедрым хлебным потоком янтарного зерна, блеск которого до сих пор, словно яркая радуга, в глазах ветерана.

Николай САЛАПАЕВ

ЧЕПЕЛЕВ ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ

Иван Григорьевич Чепелев родился 10 октября 1924 года в селе Белоярском Щучанского района в семье крестьянина. В 1934 году семья переехала в город Чермоз Пермской области. После окончания семилетней школы четырнадцатилетним подростком стал работать жестянщиком на заводе. В 1947 году вернулся в село Белоярское, вступил в колхоз "Комсомолец", где работал учётиком тракторной бригады. После окончания Чумлякского училища механизации сельского хозяйства работал комбайнером в Советской МТС и в колхозе имени Чапаева, с 1964 года был заведующим МТМ.

Иван Григорьевич в 1962 году стал членом Коммунистической партии, активно участвовал в общественной жизни. Неоднократно избирался депутатом областного Совета народных депутатов, был членом правления колхоза, участвовал в работе Третьего Всесоюзного съезда колхозников. За успехи в труде награжден медалями "За освоение целинных и залежных земель" и "За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

Звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот" Ивану Григорьевичу Чепелеву присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1966 года.

НА ДЕРЕВЕНСКОЙ СТРЕМНИНЕ

Росным утром Иван Чепелев шагал большаком. Шагал мимо подернутых бронзовым загаром пшениц, еще зеленых колков, с увядшими на опушках травами. Изрядно побитые кирзовые сапоги его посерели, левая рука держала перекинутый через плечо помятый пиджак, выбившаяся из-под брюк рубаша пузырилась на легком ветерке. Правой рукой он то и дело снимал с головы кепку, обтирал ею пот с сухощавого лица, обмахивался и снова водружал ее на копну русых волос.

— Ну что, орел, прибыл, — с улыбкой встретил его директор Чумлякской МТС. — Ждем, ждем! Да ты присядь.

Чепелев протянул ему новенькое удостоверение об окончании училища механизации и сел у порога на темный от мазута стул.

— На пятерки учился! Это пригодится. А сейчас на комбайн — и в поле.

Невдалеке от мастерской стояло несколько стареньких “Коммунаров”.

— Это твой, — кивнул механик на одну из машин. — Осмотри и зайди в мастерскую. Там буду. Да поживей — уборка идет.

Через три дня появился в соседнем колхозе еще один комбайн.

Председатель осмотрел комбайнера с ног до головы, спросил:

— Не подведешь?

— Первый год я, трудно сказать.

— Смотри, вся надежда на вас, механизаторов.

В тот же день только-только барабан заглотил первую порцию хлебной массы, порвалась цепь. И пошло. То цепи, то полотно, то барабан.

— Да ты не кипятись, — ободрял комбайнера тракторист, человек бывалый. — Первый блин всегда комом. А руки береги, без них хлеба не добудешь, и он перевязал бинтом кровоточащий палец товарища.

В беспрестанной маяте пролетел день. Когда стемнело, приехали на стан. У костра на треноге чернел котел, от которого плыл аппетитный запах щей.

— Хоть мы с Иваном и на щи не заработали, давай, повариха, не скупись, — шутил тракторист. — Авансируй, лет через пять рассчитаемся.

После ужина, когда возчики зерна, копнильщики соломы, кантаршики, штурвальный и тракторист ушли в полевой вагончик спать, Чепелев долго сидел у тлеющих головешек. Как волны, одна на другую набегали думы: "Сам маюсь и столько людей без дела держу... Что барабан забивает, сам виноват. Говорили же: регулируй высотой среза да оборотами... А полотно новое надо. Есть, небось, в складе? Механик экономит все..."

Утром, чуть свет, ушел к комбайну. — "Как это я в МТС не заметил, — рассуждал сам с собой, подтягивая болты. — Болтается все, как на худой телеге".

Днем, когда со штурвальным на прицепке комбайна снова клепали полотно, подъехал председатель.

— Как тут у вас? — спросил женщин, рассеявшихся на копне соломы.

— Сам видишь. Серпом больше убрать можно, чем с этим... — последнее слово заглушил дружный смех.

Как ножом полоснуло по сердцу: засеют?! Очередной удар молотка пришелся и так уже по избитой левой кисти. В глазах потемнело.

— Брось из пустого в порожнее переливать, — сказал ему председатель, осмотрев основательно изопревшее полотно. — Поезжай в МТС за новым. С директором поговорю.

Возвращался в колхоз в сумерках. По пути завернул домой.

— Измотался поди? Как уборка-то? — участливо спросила мать, подавая на стол.

— Да никак пока, — вздохнул он, запивая молоком картошины.

***

Так и не оправдал надежд Иван Чепелев в первую страду. Поздней осенью, когда с трактористом отвезли в МТС на стоянку комбайн, тот с сожалением сказал:

— Репутация у тебя, брат, хуже не придумаешь. Мало будет охотников к такому в напарники. Сам себя не прокормишь.

Почал:

— Новый комбайн не доверят. Этот получше отремонтируй. Книжки хорошенько читай. Наше дело такое, тонкое. Не только руки — голова нужна.

Что он мог сказать? Не раз, сгорая от стыда, сносил и соленые шуточки. А как-то на колхозном собрании выслушал такое:

— Скажи: почему на трудодни по два шиша приходится? — вык-

рикивала остроязыкая птичница Дарья директору, когда стали оценивать работу МТС. — А я не постесняюсь. Хлеб вырос, до ума не довели — половина осыпалась. С кого спрос? С нашего кармана. Другой, поди, тележного скрипа боится, а вы его на комбайн. Холера бы вас взяла поильцев-кормильцев.

Намек был явным. Ему казалось, будто теперь, после слов птичницы, все на собрании только и смотрят на него — главного виновника артельных бед. Не дождавшись перерыва, выскользнул из клуба.

А ведь права Дарья, — долго ворочался перед сном. Из-за таких неумех половина урожая на полосах осталась. Может, лучше уйти в бригаду разнорабочим?

От этой мысли еще больше шемило на душе, вспоминался день, который стал поворотной вехой не только в его жизни.

...Босоногим и чумазым, в залатанных холщовых штанах в кругу сверстников бежит он за околицу. Здесь на общественном выпасе — три "фордзона", окруженные пестрой толпой мужиков и баб.

Трактористы в замасленных комбинезонах важно расхаживают у машин. Вот один из них крутнул железную рукоять, трактор, словно живой, глухо вздохнул и гулко зарокотал. Невидимая сильная рука сразу отодвинула толпу.

— Ну, мужики, на этих конях мы вас в социализм в миг доставим, — крикнул тракторист, усаживаясь за руль.

Потом они, зачарованные работой машин, долго бегали по свежей пахоте. Дома спросил у отца:

— А где это социализм? Далеко?

— Мал еще, не поймешь. Впрочем, вот когда сменим соху на трактор, а худые штаны на костюм, считай, что приехали.

Смысл слов отца так и остался неясным для него, но с того дня всегда тянуло к машинам. И вот теперь бросить все!

"Все равно заставлю эту развалину работать. Докажу, что и я механизатор", — не раздумал зло, обжигая руки о холодную сталь деталей. Вечерами подолгу задерживался в мастерской. Дома допоздна перечитывал захватанные страницы учебников. Вокруг этого и вертелась пока его нескладная жизнь.

Но настоящей проверкой все же стали не эти первые осень и зима. Они только, словно наждаком, счистили житейскую накипь, представили его людям со всеми достоинствами и недостатками.

Шелестела пшеница. Плотная, со сникшим колосом, приутюженная ветрами да дождями припала к земле. На других полях ровными лентами тянулись валки. Они уже потеряли золотистый блеск, стали серыми, землистыми. Стерня под ними прогнулась, и они ткнулись в сырую землю. На токах грудились вороха — не просунешь руку. Зерно стояло стеной, от него несло прелью, у земли зеленели непрошенные всходы. День и ночь люди из последних сил ворошили зерно лопатами и плицами, швыряли зернопульты, пытаясь просушить хоть на тысячную долю.

А погода не унималась. Дождь шел и шел. Механизаторы густо обкладывали его крепкими словечками, с надеждой поглядывая на сплошной серый полог неба: вот-вот прорвется. А оттуда, как в насмешку, надвигалась темная туча, и дождь начинал хлестать промокшую землю еще злее.

Ждать, когда погода уляжется, надурится, не хватало сил. И только утихало, Чепелев с трактористом пускали агрегат. Но переднее колесо комбайна грузло в размякшей земле, трактор надрывно выл, безнадежно скреб гусеницами.

— А что если на лыжи передок поставить? — предложил однажды комбайнер. — Ведь у комбайна на переднее колесо половина, если не больше, нагрузки. Тут и мотор, и бункер с зерном, и...

— Дело говоришь, — не дал закончить ему тракторист. — И как это раньше такое в голову не приходило.

В тот же день они в мастерской с помощью инженера изготовили из двух полос стали подобие лыж, приварили к ним из труб стояки. Потом все это закрепили на раме с обеих сторон переднего колеса.

Опора получилась добрая — это показали первые испытания. Дело пошло веселей. Вскоре по их методу прицепные комбайны стали ставить на лыжи и другие механизаторы.

Как-то с утра распогодилось. Ветерок и солнце целый день хозйничали над полями. К вечеру колосья обдуло, зерно в бункер пошло подсохшим, над агрегатом повисло легкое облачко пыли. "Скорей! Скорей! Взять больше сухого зерна", — онемевшими руками он все сильнее и сильнее сжимал штурвал, словно кто мог вырвать его, остановить машину.

После ужина, когда возился у мотора, готовясь к ночной работе, подошли комбайнеры с соседних машин. Один из них положил на плечо тяжелую руку, сказал отрешенным голосом: "Брось, Иван! Земля дала — земля и возьмет...", — и выругался.

— А хлеб, значит, к чертовой матери? — спросил Чепелев, чувствуя, как кровь приливает к лицу. Голос его стал глухим. — На перину, в теплое гнездышко потянуло — кинув гаечный ключ, он шагнул к копне.

— Не петушишь — не испугаешь! Не таких видали.

— А ты не связывайся, — одернул товарища второй. — Черт с ним!

Вначале хотелось схватить за воротки, ударить по осунувшимся лицам, обругать. Но не сделал ни того, ни другого. Просто стало жаль их, уставших, сникших, потускневших. Жаль настолько, что спазмы сжали горло. Не ответив ничего, устало взошел на мостик.

До половины первой загонки его была мелкая дрожь, поминутно оборачивался. Но сзади стояла непроницаемая стена тьмы. Она только еще больше злила. И уже на повороте увидел два далеких огня. Сразу стало жарко, перед глазами заплясали красноватые круги. На мгновение даже потерял управление, но усилием воли отогнал нервный мираж. В глаза бросился освещенный валок, вползающий на подборщик. Он впился в него глазами, напрягся весь и сразу почувствовал и биение мотора, и барабана, и ворохов, ощутил неровности поля.

Далеко за полночь, когда руки совсем одеревенели и в голове звонил большой колокол, он остановил агрегат. Отпустив людей, прилег на солому. Вскоре подошли те двое. Молчали, будто отнялись языки. А когда он поднялся и шагнул к темнеющей машине, один произнес: “Ладно, уж, не сердись. Мало ли бывает? Тут не только живой человек — камень не выдержит”.

А урожай в ту осень они все же взяли. И не думал он, не гадал, что вот такой труд люди назовут героическим.

С каждым годом на село шло все больше и больше совершенных машин, хозяевами которых стали колхозники. Теперь и Иван Григорьевич Чепелев, уже заслуженный механизатор, водил по полям новый самоходный комбайн. Уже отпраздновал пятнадцатую страду, а ему все казалось, что только начал постигать хлеборобское дело.

Однажды, вскоре после уборки, пригласили его в колхозный партком и сказали: посылаем на большое партийное дело. Знаем: жаль расставаться с комбайном, но мастерская — десятки машин. Будет там порядок — хозяйство пойдет в гору. На одном комбайне далеко не уедешь.

Дела мастерской тяжелым грузом легли на плечи. Не одна морщинка пробежала по обветренному лицу в первую ремонтную зиму. Зато все машины подготовили в хозяйстве в срок, и не жаловались потом механизаторы на качество. А когда теплыми августовскими вечерами горизонт заискрился хлебными дозорами, загрустил заведующий. Подолгу смотрел вдаль — ждал новой вспышки, и она острым ножом резала сердце. Ходил сумрачный, с болью провожал товарищей на поля.

Однажды председатель колхоза спросил:

- Что, Иван Григорьевич, как воробей в ненастье нахохлился, заболел, что ли?

— Заболеешь тут. Провожая комбайны, словно от сердца отрываю.

Тяжело было председателю оставить мастерскую без заведующего в уборку, да не смог не уважить механизатора. Так за двоих и управлялся Чепелев.

Густыми и рослыми, с полновесным колосом выдались в тот год хлеба. Под собственной тяжестью на сотнях гектаров сплошным ковром осели к земле. Шли под нож жатки только с одной стороны. Валки — не обхватишь. При обмолоте сыпало в бункер хлебушка до тридцати центнеров с гектара.

Но каждый бункер зерна давался с трудом. Это Иван Григорьевич почувствовал, как только выехал в поле. Вначале пустил комбайн на второй скорости (на третьей не управиться барабану, подумал). Подборщик чисто снимал со жнивья подсохший валок, транспортер проворно тянул его в молотилку, которая натужно гудела и ухала.

В первой же копне соломы обнаружил необмолоченные колосья, много зерна гнало в полову. И сколько он ни регулировал вороха и соломотряса, ни прибавлял оборотов — картина почти не менялась. Пришлось переключать на первую. Машина сразу легче вздохнула. Главное — добился снижения потерь.

— Старимся, дружок. Урожай-то не по зубам, — ворошились мысли, пока разгружал бункер. — Так и будем, шажком — не ускоришь. Не на такие хлеба рассчитаны. Придется конструкторам написать: подавайте замену.

На второй день с утра заглянул к соседям. Дела не обрадовали: в соломе масса необмолоченных колосьев, зерно в полове.

— При таком хлебе да без крох, — оправдывались механизаторы.

— А вы считали те крохи? Я вот прикинул. На гектаре центнера три теряем. По колхозу — это больше тысячи. Тех крох целому колхозу прокормиться на год хватит.

— На первой до зимы не убрать — больше потеряем.

— Будем наверстывать временем. Ночь в нашем распоряжении. Что мы за хозяева, если добро на ветер бросать станем.

— Так оно, — соглашались комбайнеры. — Тут другое: большой перерасход горючего будет — много ли заработаешь?

— Правление решит. На косовице нормы пересмотрели, так и здесь никому накладно не будет. Расхотелись с шутками:

— Ладно, считай, что уговорил!

С добрым чувством сел за руль комбайна и Иван Григорьевич. По прошлому опыту знал — не подведут. Сказали — сделают.

* * *

Отшумела хлебная осень. Злая поземка чесала поля и сельские улицы. В горячие ремонтные дни на предвыборном собрании односельчане в третий раз выдвинули Ивана Григорьевича своим кандидатом в областной Совет народных депутатов. Наказывали:

— Жизнь круто идет в гору — не жалуемся. Не упрекнешь: работы выполнял аккуратно. Очередь за мостом через Миасс. По времянке наездились — железобетонный бы надо.

В исполкоме областного Совета на этот раз отказали: дорога значения местного — выделить средств не можем. Пришлось ставить вопрос в правлении. Были в колхозе и недовольные, роптали:

— Где на такое подняться! Без моста дыр хватает: скотники, жилье надо строить, да мало ли что...

Вместе с членами парткома и правления объяснял недовольным, что негоже печься лишь о своем благополучии. Что же будет, если мы у государства только подачки высматривать станем?

После сева в колхозе дружно взялись за строительство. К осени перешагнул реку мост на железобетонных опорах. Перешагнул не на года — на десятилетия. А люди еще раз убедились в возросших возможностях коллективного хозяйства. На селе повторяли однажды сказанную шутку: не только мост — разреши и железную дорогу в колхоз проведем. Все теперь у нас для этого есть.

Ветераны вспоминали, как сорок лет назад начинали хозяйство с ремонта обобщественной мельницы — единственного богатства. Вывели ее кулаки из строя, и по всей деревне в избах крутили жернова, чтоб испечь калач хлеба. Разваливался только что созданный

колхоз. И сельские коммунисты решили доказать силу коллективного труда. В мороз на ремонт мельничной плотины подняли полсела, вгрызались ломami в окаменевшую землю, а мельницу пустили. Ожили, повеселели лица мужиков, потерявших веру в лучший завтрашний день.

Нет давно уже той мельницы, что стояла на перекате у кругого яра. Память о ней и том дне становится легендой. Размахнулся, вырос колхоз. Люди в коллективном труде неузнаваемо изменили жизнь. Вынесла она на самую стремнину таких, как Чепелев, безвестных ранее деревенских пареньков. Человек нашел свое место в жизни, идет по ней не гостем, а хозяином, творящим свою судьбу. Его житейской мудрости, приобретенной в труде, в общественной работе, в общении с книгами, хватит и на диплом инженера.

После хлопотливого дня в мастерской или в поле, после нескончаемых общественных дел любит Иван Григорьевич проводить свободные часы за книгами, герои которых люди мужественные, землепроходцы и первооткрыватели, следит за всеми техническими новинками по сельхозмашинам и ремонту их. На самом видном месте в его доме красуется библиотечка, которая год от года становится все внушительней.

* * *

Иван Григорьевич только вернулся из Москвы, где участвовал в работе Третьего Всесоюзного съезда колхозников. Вскоре его пригласили на комсомольский пленум. Знал: дело необычное — потому надел лучший костюм со Звездой Героя Труда.

В самом начале работы пленума секретарь райкома огласил итоги соревнования комсомольцев и молодежи на уборке урожая и, особо выделяя слова, объявил:

— Приз имени Героя Социалистического Труда Ивана Григорьевича Чепелева присуждается Владимиру Лазареву!

Чепелев подобрался весь, левой рукой взял со стола кубок, шагнул навстречу невысокому пареньку. Пожимая его руку, ощутив упругость ладони, подумал: “Не вертопрах, работу не выпустит. Смена надежная”. На душе стало необычно легко и торжественно.

Все просто. Когда человек познает великую мудрость земли, нет его счастливее на свете. Мудрость эта — в труде, в повседневной работе, которая преобразует мир и украшает всю жизнь нашу.

Иван МОТОВИЛОВ

Щучанский район, 1973 год

ЧЕРЕМИСИН НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ

Николай Григорьевич Черемисин родился 4 декабря 1907 года в деревне Осокина Шадринского района. В 1929 году был призван в ряды Красной Армии. Служил на Дальнем Востоке. В 1936 году Черемисин вернулся на родину. После окончания школы механизации в Шадринске до Великой Отечественной войны работал трактористом, комбайнером в колхозе "Путь к коммунизму" Шадринского района.

В 1941 году ушёл на фронт, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. За отвагу и мужество в боях награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями. После демобилизации из армии в октябре 1945 года до ухода на пенсию по состоянию здоровья работал комбайнером в Нижне-Полевской МТС.

За добросовестный и высокопроизводительный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1952 года Николай Васильевич Черемисин удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Состояние здоровья Николая Васильевича не позволяло ему работать механизатором, но ещё 10 лет он трудился на других участках производства, вёл большую общественную работу как депутат областного Совета народных депутатов.

Ушёл из жизни Николай Григорьевич Черемисин 11 июля 1969 года.

ДОСТОЙНЫЙ СЫН РОССИИ

Так охарактеризовал отца Николая Григорьевича Черемисина сын Аркадий Николаевич. Он сам тоже на редкость скромный. Как и старший Черемисин, трудолюбив, по специальности младший – зоотехник, годы возглавлял животноводческую отрасль колхоза имени Мичурина. Сейчас на пенсии.

Об отце же Аркадий Николаевич поведал охотно, хотя ярких штрихов из его биографии у него не сохранилось.

- Не любитель был рассказывать о войне, - заметил мой собеседник. – Служил он в отдельном батальоне связи. На передовую попал тогда, когда наши войска вынуждены были отступить. Боевые порядки фронта на центральном направлении подступили к Москве и остановились. Началась героическая оборона столицы. Когда линия фронта стала, как огромная пружина, выпрямляться и оккупанты вынуждены были отступить, связист Черемисин получил тяжелое ранение осколком в спину. Через три месяца он возвратился из госпиталя в свою часть. Снова вой снарядов и мин, снова на проводе позывные командиров батальонов, рот, полков. Выход из строя радиостанций, кабелей... их восстановление.

Связист Черемисин со своим подразделением прошел по северо-западным областям России и закончил войну боями за Кенигсберг. В памяти рядового солдата на всю жизнь остались воспоминания о встречах с полководцами Жуковым и Малиновским. Хотя это были не встречи в прямом понимании этого слова. Он их видел на командных пунктах дивизий, армий, в ходе боевых действий. Видел и восхищался...

Отец вернулся домой, когда дочери Маше было восемнадцать, а сыну Аркадию четырнадцать лет. Бывший фронтовик почти сразу же устроился на работу обратно в Нижнеполевскую МТС.

Аркадий Николаевич вспоминает, что когда он учился в Шадринском сельхозтехникуме, они вместе по понедельникам уходили из Черемисского пешком. Он в Чистопрудное, отец – в Нижнеполевское, где находилась центральная усадьба машинно-тракторной станции. Домой возвращались в конце недели.

Жилось, конечно же, нелегко. В период уборочной страды отца не видели по два-три месяца. Исключением были лишь недели, когда он приезжал на косовицу хлебов местного колхоза. И то семья

могла с ним общаться, в основном, в поздние ночные часы. Дети были рады, что отец вернулся с войны. Ведь многие из их сверстников не дождались своих.

Первую специальность – тракторист – Николай Черемисин приобрел во время учебы на курсах в Шадринске. Управлять комбайном стал после возвращения с фронта. В те годы машинно-тракторная станция обслуживала тринадцать колхозов, расположенных на правобережье Исети, начиная от Черемисского и кончая селом Соровским.

1951-й был самым урожайным за послевоенные годы. Осень стояла хорошая, здоровье у Черемисина позволяло работать от зари до зари. Тем более колхозы к тому времени окрепли и имели возможность обеспечивать хлеборобов хорошим питанием и всем необходимым для жизни.

Николай Григорьевич отдавал все силы, умение, чтобы быстрее убрать хлеб. Как на фронте, он не знал покоя ни днем, ни ночью. Итоги той страды порадовали не только Черемисина, но и всех земледельцев Батуринского района. Передовой механизатор за сезон выдал из бункера 12800 центнеров зерна. Это был настоящий показатель среди мастеров уборки урожая во всей северо-западной зоне нашей области. За выдающиеся успехи в труде Николаю Григорьевичу Черемисину присвоили звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали “Серп и Молот”.

Последующие шесть лет до выхода на пенсию Николай Григорьевич Черемисин продолжал идти в первых рядах соревнующихся. Он не терял лидерства среди своих земляков. Показательно и то, что в этот период он достойно выполнял и обязанности хлебороба, и обязанности депутата областного Совета народных депутатов, от души помогая всем, кто нуждался в его помощи.

Только два года удалось отдохнуть почетному механизатору. Он умер в июле 1969 года. Сказалось на его здоровье перенапряжение в военные и послевоенные годы.

Петр СУРОВЦЕВ

ЩЕГОЛЕВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Александр Васильевич Щеголев родился в 1934 году в селе Сурава Тамбовской области в семье крестьянина. В 1939 году семья Щеголевых переехала на жительство в деревню Кузенка Лебяжьевского района Курганской области. Здесь Александр окончил начальную школу и работал в колхозе "Ясная заря".

В октябре 1952 года Щеголева направили на учёбу в Лебяжьевское профтехучилище. По окончании училища, получив специальность тракториста-машиниста, работал в колхозе имени Жданова Лебяжьевского района.

В 1953 году был призван на службу в армию. После демобилизации работал трактористом в совхозе "Баксарский", а затем — в совхозе "Речновский". В 1967 году вступил в члены КПСС.

Начиная с 1960 года Александр Васильевич работал на тракторе, а каждую осень убирал зерновые на комбайне. Благодаря исключительному знанию техники, трудолюбию и накопленному опыту, Щеголев ежегодно добивался высокой производительности, намолачивая по 10-12 тысяч центнеров зерна и вспахивая по 800-1000 и более гектаров пашни.

За высокопроизводительный труд Александр Васильевич награжден орденом Ленина, медалями "За освоение целинных и залежных земель", "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1972 года Александру Васильевичу Щеголеву присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот", а Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено звание "Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР".

Как замечательного труженика и активиста в общественной работе Щеголева много раз избирали депутатом сельского Совета, членом районного и областного комитетов партии. Он был делегатом XXIV съезда КПСС.

Виктор Николаевич Дубровин, заслуженный работник культуры РСФСР, эту поэму посвятил Герою Социалистического Труда, заслуженному механизатору сельского хозяйства РСФСР, комбайнеру Речновского совхоза Александру Васильевичу Щеголеву, великодушному человеку. Мастеру своего дела, умеющему в пружину сжать сутки, использовать каждый погожий час, чтобы собрать выращенный урожай, порадовать земляков своей ударной работой, своей любовью к хлебному полю.

КТО ЗАЖИГАЕТ ЗВЕЗДЫ

Солнце село,
Лучом играя,
А загонке -
Не видно края...
Уж в прохладном
Вечернем воздухе
Тут и там
Замерцали звезды.
Да не те,
Что за тучей в небе, -
За лесочком,
В соседнем хлебе.
Там страдают
Его товарищи,
Будто просят:
«Давай, давай еще!»
Звезды в небе -
И те бы рады
Стать героям

Полей наградой,
И луна -
Золотая рыбка -
Посветила бы им
Улыбкой.
Да капризов
Полно у осени -
Снова тучи,
Не видно просины,
Как поможешь?
...Огни товарищей
Вновь мигают:
«Давай, давай еще!»
В этот час
Посидеть за чаем бы,
Да валок бежит
Нескончаемо,
Да погода -
Мокрая курица -

Вдруг возьмет
Да сильней
нахмурится,
Забесится
Девятым валом...
Нет, нельзя
Уйти от штурвала!
Бьет зерно
Золотым потоком,
Пирамиды
Растут над током,
Челноками снуют
Машины -
Сколько рейсов
В ночь совершили!
Зябнут руки,
Слипаются веки.
Мы ж не роботы -
Человеки!
Гнет усталость.
Но урожай-то...
Нет, Василийч,
Не возражайте!
Так он спорил
С самим собою,
Выпрямлялся -
И снова к бою.
Вновь комбайн
Работает четко:
«Так-так-так!» -
Отбивает чечетку.
И чтоб ритм
Подтвердить
и свериться -
«Так-так-так!» -
Отвечает сердце.
Ну, а сердце -
Оно проверено
Камертоном

Партии Ленина.
Без провалов
Работает, чисто.
Ведь оно -
В груди коммуниста,
Делегата
Партийного съезда,
Человека,
Стране известного.
Уж родная
Деревня Кузинка
Для него
Словно стала
узенькой:
Вышла слава о нем
За околицу -
Казахстан и Сибирь
Ею полнятся.
Брошен клич
Комбайнерам -
Товарищам,
Чтоб не глеть,
А гореть пожарищем,
Коли звать
На борьбу -
Полным голосом!
Чтоб собрать урожай
Весь до колоса!

***

Густо хлебом
Настоен воздух.
Новый день
Скатился на запад.
- Мам! А кто
Зажигает звезды?
- Звезды, сын,
Зажигает папа.
Посмотри вон туда,
В просторы,

Где лесок
В темноте растаял.
Слышишь, песню
Ведут моторы...
Вон звезда
Мигнула, другая...
Сына мать
Подняла на плечи.
Долго так вот
Стояли двое.
А в степи,
Далеко далече,
Папа им
Сигналил звездой.
Где-то там
Совершалась тайна:
Та звезда,
Что в ночи горела,
Поутру
На груди комбайна,
Словно орден
Новый, алая.

* * *

Я представил
Радостный вечер
И Героя
В семейном кругу:
- Слушай, сын,
На вопрос твой
Отвечу,
Разобраться
В нем помогу.
... Ломти
Черного хлеба -
Мы трудом их
Берем у природы.
Эх, в ту пору,
В ту пору их мне бы,
В те военные годы!

На селе -
Старики да женщины,
На плечах -
Все заботы тыла.
Мы - помощники
Мал-мала меньше,
Прокормить нас
Не просто было!
В те военные
Трудные годы,
Как могли,
И мы помогли:
Уходили
На хлебные всходы,
Там осот
На полях рубали.
И сверкали ножи,
Как сабли,
Сорняки
Ложились вокруг.
Нам казалось -
Фашисты падали
Под ударами
Детских рук.
Мать, подвинув
В сторонку сито,
Тихо молвила:
- Сеять не буду:
С отрубями -
Зато досыта,
Мало ль их
От тошего пуда!
Нет, тогда мы
Хлебные крошки
Не выбрасывали
Ни разу:
До единой,
Собрав в ладошку,
По-хозяйски

Бросали на зуб.
Пусть мы
Не были агрономами,
Но ромашковою
Дорогой
Убегали в поля
Из дома мы,
Чтобы колос
Ржаной потрогать.
А потом, засучив
Штанишки,
Мчаться с криком:
- Пора! Поспела!..
Жатва первой
Душистой коврижкой
На зубах ребячьих
Хрустела.
Босоное
Детство наше...
Но я многим
Обязан ему.
Боронил
Черный полог пашен
На простом
Агрегате «Му».
Кем, не знаю,
Пришлось
Стать мне бы,
Коль не хаживал
Бороздой.
Только сломтя
Военного хлеба
Разгоралась
Мечта звездой.
И с тех пор
Не тропинкой,
А трактом
Я спешил к той мечте
Каждый миг,

Пересев
На комбайн,
На трактор.
Через трудности -
Напрямик.
Сын следил
За рассказчиком
В оба.
А отец вел и вел
Свой рассказ:
- Так и стал я,
Сынок, хлеборобом.
Чтобы хлеб
Был всегда у нас.
Чтобы муки
Войны и голода
Не узнали дети
Опять,
Мы в союзе
Серпа и Молота
Стали счастье
Для вас ковать.
Кто у горна
Кует железо,
Так, что звезды
Летят кругом.
Где-то там,
За полями, за лесом,
Запускает звезду
Космодром.
Над страной
В ночи пролетая,
Сколько звезд
Мы зажгли, посмотри:
Там созвездием
Город мерцает,
Электричка
Спешит впереди.
Вон мигают

Огни газосварки,	В первую очередь
Там - комбайны	Хлеб, хлеб, хлеб!
Страдают в ночи.	Бил фашистов народ.
Там - струятся	Чтоб помочь ему,
Ручьями жаркими	Чтоб удар
Сталь, чугун	Нашей армии креп,
Из домны-печи.	Нужен снова был
Вновь созвездие	В первую очередь
Слева тянется.	Хлеб, хлеб, хлеб!
Море света	Чтобы силу
Справа горит:	Страны упрочить,
Это - новая	Чтобы ярче
Гидростанция.	Сиял наш Герб,
Это - новый	И опять нужен
Завод стоит,	В первую очередь
А звезду	Хлеб, хлеб, хлеб!
Над Кремлевскою	* * *
Башней,	Снятся юношам
Что советские	Дальние страны,
Люди зажгли,	Романтические
Видит в мире	Картины...
Сегодня каждый	Ну а мы чем
Сквозь туманы,	Не капитаны?
Метели, дожди.	Чем «СК» мой
Нелегко	Не бригантина?
Зажигаются звезды!	Не одну
Путь к ним,	На совхозном поле
Сын мой,	В общий труд
Нелегок и крут.	Я вписал борозду
Чтоб зажечь их,	И лилось
Нужно упорство	Зерно золотое,
И красивый,	Зажигая
Осозанный, труд.	Вот эту Звезду.
* * *	Приглядишься к ней,
Чтобы молот	Сыночек, получше:
Поднять рабочему	Не простое
И сковать	Золото тут.
Для крестьянина серп,	В этом маленьком
Нужен был нам	Пятилучье -

И заботы,	По жизни шагать.
И радость, и труд.	Ведь все те
Ну а вырастешь -	Не зажженные звезды
Сам поймешь ты,	Предстоит
Когда будешь	Еще вам зажигать.

Щеголевский корень с Тамбовщины пошел: перед самой войной дед Семен потянул всю семью в Сибирь. Не любил, когда переселенцами звали: мы, мол, за делом сюда приехали, к земле поближе, не за рублем, не в ссылку. Да только не дожил дед до светлых времен: умер в войну. Сын его ушел на фронт, а внуки, ребяташки с матерью начали работать: Саша например, с тринадцати лет на поле, да и брат Николай тоже. Первая награда в семье - медаль матери Ефросиньи Васильевны «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Когда целину поднимали, получил и Николай свою первую награду - медаль «За освоение целинных земель».

Высоко сидит в кабине своего «Колоса» Александр Васильевич. Далеко видно ему просторное зазолотевшее поле. Вот комбайнер быстро разворачивается и из кабины по-молодому пружинисто скакивает кряжистый невысокий человек в сером комбинезоне.

- Налегке работаем: тепло, - улыбается он. - А с этим другом, - кивает на комбайн, - пришлось нынче повозиться. Сын Валерка аж к нему в «нутро» залезал. Так вот вдвоем поставили его на ноги. С выработкой похуже выйдет чем в прошлом году, но ведь не для славы работаем. А если кто меня обгонит, только спасибо скажу. Однако и мы еще поработаем.

За разговором он то и дело нетерпеливо поглядывал на остывающий комбайн, на несжатую полосу. Рядом - Виктор Новгородский седьмую тысячу домолачивает. Хорошо работает молодой комбайнер Валерий Гешке. И радуется сердце Александра Васильевича: железо есть железо, к нему руки да голова требуются. Сам он от колесника до «Колоса» путь прошагал-проехал, а всю биографию в одно слово укладывает: «Работал!» 37 лет за рулем, но ни болезни, ни усталости не поддается.

На комбайне Новгородского зажглись фары: бункер полон.

- Ну вот, проговорили целый бункер! - добродушно ворчит Щеголев и, кивнув на прощание, спешит к комбайну

*Любовь БЕЗРУКОВА
Деревня Кузница, 1985 год*

СОДЕРЖАНИЕ

В ТРУДЕ - КАК В БОЮ.....	3
ПРОСЛАВИЛИ ОБЛАСТЬ ТРУДОМ.....	8
МАЛЬЦЕВ Терентий Семенович.....	14
АЛЕКСЕЕВ Иосиф Кузьмич.....	35
АТАМАНЮК Николай Тодорович.....	37
БИМОКАНОВ Умербек.....	43
БЛИНОВ Иван Петрович.....	51
БЯКОВА Людмила Степановна.....	62
ВАСЮСИНА Надежда Максимовна.....	69
ВАХРУШЕВ Петр Федорович.....	74
ВТОРУШИН Марк Илларионович.....	77
ГАВРИЛОВ Василий Федорович.....	85
ГЛЕБОВ Николай Прокопьевич.....	89
ГРАЖДАНКИН Иван Евдокимович.....	96
ГРЯЗНОВ Александр Николаевич.....	100
ДАРБАЕВ Курман Ергалеевич.....	109
ДЕМЕШКИНА Анисья Михайловна.....	117
ДОЛЖЕНКОВА Евдокия Петровна.....	125
ДРАЧЕВ Иван Леонтьевич.....	129
ДУБЕНКО Василий Федорович.....	135
ДУДИН Григорий Семенович.....	138
ЕПИШЕВ Владимир Семенович.....	143
ЕФРЕМОВ Григорий Михайлович.....	150
ЕФРЕМОВ Александр Григорьевич.....	162

<i>ЖИЛИН Филипп Николаевич.....</i>	<i>169</i>
<i>ЗАЙЦЕВ Николай Александрович.....</i>	<i>173</i>
<i>ЗАХАРОВ Михаил Александрович.....</i>	<i>178</i>
<i>ЗАХАРОВ Павел Филиппович.....</i>	<i>189</i>
<i>ИВАНОВ Павел Иванович.....</i>	<i>194</i>
<i>ИВАШИН Николай Митрофанович.....</i>	<i>197</i>
<i>ИЛИЗАРОВ Гавриил Абрамович.....</i>	<i>206</i>
<i>ИОНИН Александр Фоканович.....</i>	<i>211</i>
<i>КАРАБАЕВ Зияда Мусаитович.....</i>	<i>217</i>
<i>КАРПЕШ Борис Петрович.....</i>	<i>223</i>
<i>КАРПОВ Иван Егорович.....</i>	<i>235</i>
<i>КЛЕВАНЦОВ Петр Ильич.....</i>	<i>239</i>
<i>КЛЕЩЁВ Михаил Петрович.....</i>	<i>244</i>
<i>КОРОЛЁВ Геннадий Константинович.....</i>	<i>250</i>
<i>КОСИНЦЕВА Мария Александровна.....</i>	<i>258</i>
<i>КОЧНЕВА Надежда Яковлевна.....</i>	<i>261</i>
<i>КРИВОНОСОВ Петр Тимофеевич.....</i>	<i>266</i>
<i>КРЮКОВ Александр Александрович.....</i>	<i>274</i>
<i>ЛОРΙΑ Георгий Эвтихович.....</i>	<i>280</i>
<i>МАТВЕЕВ Алексей Иванович.....</i>	<i>286</i>
<i>МЕНЩИКОВ Александр Николаевич.....</i>	<i>292</i>
<i>МИНЕЕВА Екатерина Романовна.....</i>	<i>295</i>
<i>МИХАЛЁВ Андрей Николаевич.....</i>	<i>298</i>
<i>МУХТАРОВ Тюленбай.....</i>	<i>302</i>
<i>НАБАТНИКОВ Юрий Иванович.....</i>	<i>309</i>
<i>НЕУПОКОЕВА Мария Ивановна.....</i>	<i>317</i>
<i>ПАЙВИНА Полина Васильевна.....</i>	<i>331</i>
<i>ПЕРЕСАДИЛО Николай Карпович.....</i>	<i>336</i>
<i>ПЕРМЯКОВА Александра Федоровна.....</i>	<i>339</i>
<i>ПЕТЕЛИН Степан Константинович.....</i>	<i>343</i>
<i>ПЛЕТЕНЁВА Зоя Ивановна.....</i>	<i>350</i>
<i>ПОДГОРБУНСКИХ Анна Егоровна.....</i>	<i>353</i>
<i>ПОЛОВНИКОВ Филимон Милентьевич.....</i>	<i>361</i>
<i>ПОСОХА Антонина Ивановна.....</i>	<i>367</i>
<i>ПУЗЫРЕВА Анна Лаврентьевна.....</i>	<i>376</i>

РОГАЧЁВА Екатерина Ивановна.....	378
РОДИОНОВА Екатерина Ивановна.....	384
СОЧНЕВ Александр Иванович.....	389
СТАШКОВ Иван Михайлович.....	401
ТРЕБУНСКИЙ Михаил Кузьмич.....	406
ФЕДОТОВ Николай Парфенович.....	413
ФИЛАТОВ Юрий Федорович.....	418
ХАРЛАМОВА Наталья Матвеевна.....	427
ХОЛЯВКО Алексей Павлович.....	431
ЧЕПЕЛЕВ Иван Григорьевич.....	440
ЧЕРЕМИСИН Николай Григорьевич.....	449
ЩЕГОЛЁВ Александр Васильевич.....	452

Книги, изданные «Парус-М»

- Курганская область
География Курганской области
Книга Памяти, 17 томов
Том 1. Город Курган
Том 2. Кетовский район
Том 3 и 4. Город Шадринск и Шадринский район
Том 5. Альменевский, Сафакулевский и Щучанский районы
Том 6. Белозерский и Шатровский районы
Том 7. Варгашинский и Мокроусовский районы
Том 8. Далматовский район
Том 9. Каргапольский район
Том 10. Катайский район
Том 11. Куртамышский район
Том 12. Лебяжьеvский и Половинский районы
Том 13. Макушинский, Петуховский, Частоозерский районы
Том 14. Мишкинский и Юргамышский районы
Том 15. Притобольный и Звериноголовский районы
Том 16. Шумихинский и Целинный районы
Том 17. Дополнения, уточнения ко всем районам
Книга Памяти. Чечня
Живая Память Афгана
Память сердца — очерки о каргапольцах
Они ковали Победу — Кетовский район
Солдаты Победы — Мокроусовский район
Через пламя войны — Притобольный район
Память сердца — Каргапольский район
Страницы истории Сафакулевского района
России доблестные даты
Маршал Жуков и зауральцы
Окрыленные песней
Золотое созвездие Зауралья
Помни войну
С. Чингин. «Про войну и не только...»
В. Садов. «Очень человеческий»
В. Усманов. «Культура, нравственность, патриотизм»
В. Усманов. «Зовущий колокол, огнём горящий меч»

- Л. Малахова. «Кто Вы, Терентий Мальцев?»
В. Федорова. «Из века в век»
В. Антропов. «Земля Китайская»
В. Бекетова. «Полвека спустя»
Ю. Прокопьев. «Хлеб Ангелов»
М. Шушарин. «Десантники»
Н. Лавринов. «Долгий путь домой»
Н. Лавринов. «Черные дни»
Н. Аксенов. «Гармония души»
Н. Морозов. «Сказание о хлеборобе»
Альманах «Тобол», 9 выпусков

Золотое созвездие Зауралья

Герои Социалистического Труда

Составители

Г. П. Устюжанин, В. А. Есетов, М. М. Мозин

Редактор

Г. Е. Устюжанина

Компьютерный набор, макет, верстка

П. Г. Устюжанин

Корректор

В. П. Заярная

Лицензия ЛР № 071414 от 24.03.1997 г.

«Парус-М»

Сдано в производство 19.04.2002 г. Формат 84x108¹/₃₂. Бумага для высокохудожественных изданий. Печать офсетная. Усл. п. л. 24,36. Тираж 1000. Заказ № 646.

Издательство «Парус-М», 640000, г. Курган, ул. Комсомольская, 14-8.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в ГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6.